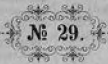

ХАРЬКОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

17-го Іюля № 29. 1883 года.

Содержаніе официальнаго отдѣла: Правительственное распоряженіе. — Разрядный списокъ воспитанниковъ Ахтырскаго духовнаго училища, составленнаго послѣ годовыхъ испытаній за 1882/83 учебный годъ. — Епархіальныя извѣщенія. — Важныя вѣсти. — Содержаніе неофициальнаго отдѣла: Христіанская благотворительность съ 1У іюля по 1Х т. е. въ періодъ торжества Церкви надъ язычествомъ. — Дѣло бывшаго софійскаго митрополита, высокопреосвященнаго Мелетія. — Пастырскій голосъ къ прихожанамъ „противъ толковъ о передѣлѣ земель“. — Внутреннее Обозрѣніе. — Объявленія

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Правительственное распоряженіе.

Циркулярное предложеііе г. министра народнаго просвѣщенія почитателямъ учебныхъ округовъ объ оказаніи содѣйствія православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ.

Православное духовенство, движимое ревностнымъ стремленіемъ къ распространенію релігіозно-нравственнаго просвѣщенія въ массахъ народа, открываетъ во многихъ епархіяхъ церковно-приходскія школы, причѣмъ не только помѣщеніе и трудъ учительства жертвуются нерѣдко безмездно, но часто и самая учебная пособія приходится устраивателямъ этихъ школъ покупать на свои скудныя средства.

Искренно сочувствуя такимъ добрымъ начинаніямъ православнаго духовенства на пользу народнаго просвѣщенія, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство поручить всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ вѣреннаго вамъ учебнаго округа, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ начальнымъ школамъ, оказывать полное содѣйствіе православному духовенству къ открытію и поддержанію церковно-приходскихъ школъ, снабжая по слѣдствію, по мѣрѣ возможности, учебными пособіями изъ складовъ училищныхъ дирекцій. Я убѣжденъ, что ваше превосходительство вполнѣ раздѣляете мнѣніе всѣхъ превосходительныхъ людей касательно особой важности и пользы подобнахъ школъ во всякое и особенно въ настоящее время, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что только ближайшее и дѣятельное участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія можетъ придать послѣднему тотъ глубоко-релігіозный характеръ, который такъ необходимъ и дорогъ русскому народу.

О случаяхъ нравственной поддержки церковно-приходскихъ школъ и матеріальной имъ пособія, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство доводить до свѣдѣнія министерства въ отчетахъ по вѣренному вамъ округу.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Ахтырскаго Духовнаго Училища, составленнаго послѣ годовыхъ испытаній за 1882/83 учебный годъ.

IV-го класса окончившіе курсъ ученія: 1-го разряда. 1) Василій Горбуновъ, Иванъ Лобковский, Михаилъ Ботларевскій, Иванъ Акимовъ — награждены книгами. 5) Алексій Артоховскій, Ксенофонтъ Илларионовъ, Никифоръ Полискій. 2-го разряда. Андрей Мухомовъ, Федоръ Мухомовъ. 10) Романъ Ведринскій, Александръ Юрченко, Яковъ Надковскій, Дмитрій Труфановъ, Алексій Стаховскій. 3-го разряда. 15) Гавриилъ Гайшневскій.

III класса, переведенные въ IV классъ: 1-го разряда. 1) Антоній Биковъ, Василій Степко, Василій Ястремскій 1-я, Игнатій Королевъ, 5) Петръ Назаровскій — награждены книгами. Николай Малишевскій, Михаилъ Фальченко, Аркадій Филиппенко, Николай Валожанскій. 2-го разряда. 10) Сергій Клементьевъ, Александръ Ковалевскій, Стефанъ Мендерковъ, Федоръ Заводовскій. 14) Иванъ Петровскій. 3-го разряда. Остаются на повторительный курсъ въ тотъ-же классъ: 1) Никаноръ Торанскій, Андрей Золотаревъ, Григорій Ждановъ, Василій Конячковъ. 5) Александръ Поповъ, Ожа Федоровскій, Павелъ Владыковъ, Дмитрій Матвѣевъ, Василій Ястремскій 2-я. 10) Тимофей Проучаевъ.

Увольняется изъ училища по малолѣтности съ правами держать экзаменъ для поступленія въ IV классъ — Иванъ Орловъ.

II класса, переведенные въ III классъ: 1-го разряда. 1) Андрей Клементьевъ, Семеновъ Подольскій, Павелъ Яковлевъ, Василій Власовъ — награждены книгами. 2-го разряда. 5) Пантелей Ведринскій, Емельянъ Крушецкойскій, Василій Петрусенко, Сергій Сушковъ, Иванъ Виланскій. 10) Гавриилъ Торанскій, Василій Эматевскій.

Довускаются къ перерѣдкѣ экзаменовъ для перевода въ III классъ: Петръ Салухинъ — по армянскій устно, Василій Федоровскій — по греческому языку письменно, Александръ Щепинскій — по греческому языку письменно. 15) Митрофанъ Данилевскій — по армянскій, Яковъ Доброславскій — по русскому языку, Алексій Покровский и Андрей Лохманскій — по греческому языку. 19) Махметъ Могилевскій — по Закону Воію устно и армянскій письменно. 3-го разряда. Остаются въ тотъ-же классъ на повторительный курсъ: 1) Петръ Бородавскій, Максимъ Бранловскій, Василій Грыздубовъ, Николай Збукаревъ. 5) Иванъ Красовскій, Андрей Ладенко, Иванъ Ломбарскій, Георгій Мигулинъ, Николай Петровскій. 10) Андрей

Трипольскій, Андрей Прокурниковъ, Николай Ходской, Семенъ Заводской.

Увольняются изъ училища по малолѣтственности. Евгений Хажинковъ—съ правомъ держать экзаменъ для поступления въ III классъ, Григорій Заводской.

I класса, переведенные во II классъ: 1-го разряда. 1) Иванъ Рубинскій, Дмитрій Прокофьевъ, Василій Мухинъ, Константинъ Антоновичъ. 5) Митрофанъ Фисенко, Василій Огнискій, — награждены книгами. Иванъ Радковский, Павелъ Вочаровъ, Григорій Акимовъ. 10) Алексій Подольскій, Иванъ Никольскій, Пантелеймонъ Ладенко, Викторъ Краснопольскій, Василій Рудякскій. 15) Андрей Федоровъ. 2-го разряда. Михаилъ Федоровскій, Сергій Макаренко, Константинъ Поповъ, Гавриилъ Сукачевъ. 20) Стефанъ Вербицкій.

Допускаются къ перекладкѣ экзаменовъ для перевода по II классъ: Трифилъ Федоровъ—по русскому языку, Василій Станиславскій—по русскому языку, Федоръ Троицкій—по арифметикѣ.

3-го разряда. Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 1) Михаилъ Лодюкинъ, Павелъ Бородавскій, Константинъ Дмитривъ, Владиміръ Сеофиловъ. 5) Дмитрій Подольскій, Иванъ Вондаренко.

Допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ послѣ канікулъ не бывшие на экзаменѣ въ болѣзнь: Константинъ Випоградскій, Николай Геневскій, Николай Труфановъ, Николай Щенискій.

Увольняются изъ училища по малолѣтственности: Николай Котларевскій, Михаилъ Капустинскій, Андрей Красновольскій, по неимѣнію—Николай Полюкаровъ.

Приготовительнаго класса, переведенные въ I-й классъ: 1-го разряда. 1) Алексій Литкевичъ, Николай Красинъ, Дмитрій Виноградскій—награждены книгами. Сеофилъ Ястребскій. 5) Кирилъ Васильевскій, Дмитрій Колосовъ, Михаилъ Вербицкій, Иванъ Лямбикскій, Федоръ Вергутъ. 10) Николай Чернякскій, Константинъ Котларовъ, Василій Фальченко, Александръ Краснопольскій, Овсѣевъ Семеновъ. 15) Иванъ Заводской. 2-го разряда. Анатолій Сибсаревскій, Евгений Флоринскій, Сергій Архангельскій, Владиміръ Леонтовичъ. 20) Сергій Могилевскій, Александръ Артюховскій, Алексій Красновукскій, Александръ Насѣдкинъ, Стефанъ Крижановскій. 25) Григорій Индугинъ, Григорій Мартиновскій.

Допускаются къ перекладкѣ экзаменовъ для перевода въ I-й классъ: Александръ Геневскій—по русскому языку письменно и письменно. 3-го разряда: оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: 1) Петръ Вильницкій, Тихонъ Грабовскій, Яковъ Левницкій, Николѣтъ Масловъ. 5) Луна Наводской, Василій Поповъ, Евгений Прокурниковъ, Александръ Романовъ. 9) Григорій Стелевскій.

Увольняются изъ училища по малолѣтственности: Павелъ Кузнецовъ, Михаилъ Столаревскій, за неимѣніемъ въ училище—Иванъ Должавскій.

Примѣчаніе 1. Правленіе училища объявляетъ, что перекладенкова воспитанниковъ училища, получившихъ на годичномъ испытаніи неудовлетворительные баллы, назначается на 2-е и 3-е августа.

Примѣчаніе 2. Пріемныя испытанія для вновь вступающихъ воспитанниковъ училища назначаются на 4, 5 и 8 августа сего 1883 года.

Епархіальныя извѣщенія.

Отъ Совѣта Харьковского Епархіальнаго женскаго училища.

— Въ № 1-жъ „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за застойнй 1885 году на стр. 2-й, отпечатана резолюція Его Превосвѣщенства, положенная 31 декабря прошлаго года на докладѣ Совѣта относительно образовавшихся недоимокъ за родителями воспитанницъ училища,—слѣдующаго содержанія: „Обязать всему духовенству, чтобы при доставленіи дѣтей послѣ праздника, доставляемыхъ были впередъ и слѣдующія по примѣному порядку деньги, въ противномъ случаѣ—дѣти немедленно будутъ возвращаемы къ родителямъ на ихъ счетѣ“.

Несмотря однако на вышеизложенную резолюцію Его Превосвѣщенства, весьма многие родители и опекуны воспитанницъ училища остаются въ недоимкѣ до настоящаго времени. Обязанно о семъ, Совѣтъ училища проситъ уладить немедленно недоимку за прошлое время, при чемъ предвѣщаетъ, что тѣ воспитанницы, за которыми окажется недоимка къ началу учебнаго года, не будутъ приняты въ училище послѣ канікулъ и затѣмъ исполняются изъ оного за исправленій вѣдомости платы.

— Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Превосвѣщенства, послѣдовавшей на одностъ прошеній приходскихъ прихождой церкви о возобновленіи церкви, предписываетъ духовенству епархіи, чтобы: 1) прошенія объ исправленіи церкви подаваемо были Епархіальному Намѣстнику отъ священника, и церковныхъ старостъ за подписью, когда нужно, приходскихъ, а не отъ приходскихъ съ засвидѣтельствованіемъ священника, какъ судятъ посторонняго лица и 2) чтобы въ прошеніяхъ объ исправленіи церкви въ началѣ не было употреблено выраженіе „подѣлка“, такъ какъ это выраженіе годно только для обозначенія самыхъ мелкихъ поправокъ въ домашнемъ хозяйствѣ, а не исправленія алтара, иконостаса и т. д.

— Къ новоустроенной въ хуторѣ Андреевскій Лебедянского уѣзда церкви опредѣлены на должность настоятеля—диаконъ свободы Боровеньки того-же уѣзда *Василій Маларевскій* и на должность в. д. псаломщика—штатный в. д. псаломщикъ с. Чернаваго того-же уѣзда *Николай Героофазовъ*.

— Помошниковъ настоятеля въ Северенковскій приходѣ Ахтырскаго уѣзда опредѣлены окончившій курсъ Семинаріи, псаломщикъ с. Маровки Лебедянскаго уѣзда *Димитрій Миаулинъ*.

— И. д. псаломщика Петро-Павловской церкви слоб. Ново-Бѣлгорода Волчанскаго уѣзда, *Александръ Протопоповъ* рукоположенъ во диакона.

— И. д. псаломщика Покровской церкви слободы Трехизбической Старобѣльскаго уѣзда, *Михаилъ Венушовъ* рукоположенъ во диакона.

— Псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви слоб. Кривой-Луки Изюмскаго уѣзда предоставлено увольнению изъ 4 класса Харьковского духовнаго училища, *Ивану Новоселицкому*.

Вакантныя мѣста:

Настоятельскія: въ слоб. Ново-Николевскій, купянскаго уѣзда; Житавловскій, Ахтырскаго уѣзда. **Псаломщицкія:** въ слоб. Канювскій, Сумскаго уѣзда при Успенской церкви; Марковскій, Лебедянскаго уѣзда при Преображенской церкви; Боровеньскій, того-же уѣзда при Никольской церкви; Кричиновскій, Ахтырскаго уѣзда при Антошевской церкви.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христіанская благотворительность съ IV вѣка по IX, т. е. въ періодъ торжества Церкви надъ язычествомъ.

общій взглядъ на развитіе благотворительности съ IV до IX вѣка. — Забота правительства объ улучшеніи положенія бѣднаго класса. — Церковная благотворительная учрежденія. — Полныя благотворительности въ средѣ іерархіи, мірянъ и женщинъ. — Особая заслуга монашествующихъ въ пощеніи о бѣдныхъ и нуждающихся людяхъ. — Частныя недостатки въ дѣлѣ благотворительности. — Ученіе отцовъ и учителей Церкви о значеніи и характеристическихъ особенностяхъ благотворительности. — Участіе іерархіи въ огражденіи бѣдныхъ и угнетенныхъ лицъ отъ притѣсненій. — какъ высшая форма благотворительности.

Торжество Церкви надъ язычествомъ, наступившее съ IV в., по изданіи извѣстнаго эдикта Константина В., выразилось не только въ признаніи христіанства господствующею религіею, въ необыкновенно широкомъ вышшемъ распространеніи его; но также — въ утвержденіи въ жизни новыхъ религіозно нравственныхъ началъ, подъ вліяніемъ которыхъ совершались благотворныя перемѣны въ различныхъ сферахъ семейнаго и общественнаго быта, санкціонированныя юридическимъ путемъ со стороны правительства: ослабѣла семейный деспотизмъ, соединенный съ угнетеніемъ женщинъ и дѣтей, находившихся въ безусловной зависимости отъ личнаго произвола главы семьи; ограничивалось рабство; смягчались наказанія за преступленія и т. под. Несомнѣнно, что главнымъ началомъ, содѣйствовавшимъ благотворнымъ семейнымъ и общественнымъ перемѣнамъ, было ученіе о любви къ ближнимъ, нашедшее себѣ самое широкое практическое примѣненіе въ жизни. А потому естественно, что и благотворительность, какъ одно изъ фактическихъ проявленій любви къ ближнимъ, должна была получить широкое развитіе въ рассматриваемый періодъ времени, сообразно съ тѣми успѣхами, которые сдѣлало вообще христіанство. Убѣжденіе въ значеніи благотворительности настолько упрочилось въ сознаніи христіанъ, что многие изъ замѣчательныхъ церковныхъ писателей, какъ увидимъ изъ предвѣстнаго очерка, возвышаютъ эту добродѣтель предъ всѣми другими добродѣтелями. Не только представители Церкви, замѣчательные подвижники вѣры, но и обыкновенные благочестивые міряне достойнѣйшимъ образомъ сорешуютъ между собою въ совершеніи подвиговъ челолюбія и милосердія. Подвиги эти были настолько сильны и возвышенны, что нѣредко сами собою привлекали язычниковъ къ христіанству. Такъ, Пахомій В. обратился въ христіанство подъ вліяніемъ такихъ подвиговъ челолюбія, свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ — неоднократно во время своей первоначальной походной жизни. А сильнѣйшій противникъ христіанства императоръ Юліанъ (царство-

вавшій въ половинѣ IV в.) даетъ намъ неоспоримое свидѣтельство о томъ, что случаи обращенія въ христіанство подъ вліяніемъ благотворительности были нѣредко: „какъ пираты похищали мальчиковъ на свои корабли и раздували ихъ съ родителями, такъ христіане своими дѣлами любви, осуществляемыми каждымъ, похищали себѣ множество язычниковъ. Почему мы, говорить апологетъ язычества, не раздражаемъ тому, что доставило побѣду безбожной религіи христіанъ? ихъ гостеприимству, пощенію о странникахъ, ихъ заботамъ о больныхъ и мертвыхъ? Не стыдно-ли намъ, что безбожнѣе Галилеане не только прокармливаютъ своихъ собственныхъ нищихъ, но даютъ пропитаніе и нашимъ; между тѣмъ какъ мы своихъ братьевъ оставляемъ безъ помощи?“ (Созвонена исторія Ц. V 16). Принимая во вниманіе это важное свидѣтельство Юліана, находящее себѣ подтвержденіе въ тѣхъ явленіяхъ, которыя вообще замѣчаются въ жизни христіанъ рассматриваемаго времени, мы должны признать, что благотворительность прочно утвердилась въ христіанскомъ обществѣ, благодаря усвоенію и практическому примѣненію ученія Спасителя о любви къ ближнимъ. А потому вѣтъ никакого основанія утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изъ протестантскихъ ученыхъ, будто благотворительность крайне ослабѣла, или получила вѣдшій официально-позавной характеръ съ того времени, какъ христіанство сдѣлалось государственною религіею. *) Но, оставаясь личнымъ свободнымъ проявленіемъ любви къ ближнимъ, поддерживаемымъ и направляемымъ въ лучшую сторону Церковію, благотворительность несомнѣнно должна была получить болѣе широкое развитіе въ IV и V вв.; благодаря содѣйствію, оказанному со стороны правительства. Пронизавъ высокогуманными христіанскими началами, греко-римское правительство старалось содѣйствовать улучшенію положенія бѣдныхъ людей съ одной стороны путемъ законовъ, ограждавшихъ ихъ права и интересы, а съ другой — предоставленіемъ Церкви матеріальныхъ средствъ, дававшихъ ей большую возможность самостоятельно заботиться о поддержаніи бѣдныхъ.

Обращая вниманіе на законы, изданные греко-

*) Ученый Шютцъ выражается о характерѣ благотворительности въ IV в. такъ: „съ возмощеніемъ христіанства на степень государственной религіи возмощается первоначальный простой характеръ заботы о бѣдныхъ...“ Schütz Staats—Vissensch. 1852, 4, 610—657.— Боуръ, хотя и соглашается съ тѣмъ, что благотворительность, широкійшая въ дѣлахъ пощенія о бѣдныхъ и угнетенныхъ, служила всегда такою особенностію, по которой христіанство отличалось отъ другихъ религіи (II В. с. 299), однако дѣлаетъ рѣзкое ограниченіе этого, доказывая, что въ IV в. благотворительность получила характеръ формальной.

римскимъ правительствомъ съ цѣлю улучшенія положенія бѣднаго класса, мы видимъ, что ими имѣлось въ виду во 1-хъ) оказать матеріальную помощь бѣднымъ людямъ на государственный или общественный счетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они находились въ безвыходномъ положеніи и во 2-хъ) оградить ихъ интересомъ отъ различныхъ несчастныхъ случайностей, служащихъ естественнымъ послѣдствіемъ крайней нищеты,—а вмѣстѣ защитить отъ разныхъ насилій и злоупотребленій со стороны частныхъ лицъ. На предотвращеніе нищеты съ ея неизбежнымъ спутникомъ голодомъ впервые обращается вниманіе въ законодательныхъ постановленіяхъ, изданныхъ императоромъ Валентиніаномъ, при чемъ выставляется на видъ, что забота о матеріальномъ вспоможеніи должна быть дѣломъ человеколюбія каждаго: „нашему человеколюбію должно быть свойственно призирать нуждающихся, заботиться о томъ, чтобы бѣдные не имѣли недостатка въ пропитаніи,“ но въ позднѣйшемъ законодательствѣ Феодосія попеченіе о бѣдныхъ возводится въ общую гражданскую обязанность, хотя нищимъ, способнымъ къ работѣ, опредѣляется наказаніе въ томъ случаѣ, если они будутъ жить праздно (Real. Encyclopädie Herzog I s. 513). Вслѣдствіи закономъ Юстиніана смягчено это послѣднее ограниченіе тѣмъ, что нищіе, способные къ труду, должны были начальствующими опредѣляться на общественныя работы съ цѣлю предоставленія имъ существенныхъ средствъ для жизни. Очевидно, такимъ постановленіемъ благоразумно устранялась наклонность здоровыхъ нищихъ пользоваться чужими средствами и жить безъ труда.— Съ теченіемъ времени, такія важныя и гуманныя постановленія касательно матеріальнаго обезпеченія бѣдныхъ стали издаваться въ новыхъ западно-европейскихъ государствахъ послѣ того, какъ въ нихъ начало утверждаться христіанство, оказавшее благотворное вліяніе на общественный бытъ. Въ капитулахъ, изданныхъ Карломъ В. во Франціи въ IX в., попеченіе о бѣдныхъ имѣлось обществу въ непремѣнную обязанность: „всякое общество пусть поддерживаетъ своихъ бѣдныхъ, ибо тотъ нарушаетъ христіанскую заповѣдь и обычаи, кто допускаетъ своего ближняго умирать съ голоду, или прибѣгать къ дѣтубійству, или инымъ недостойнымъ дѣйствіямъ въ силу необходимости—по недостатку средствъ“ (Encycl. Herz. s. 514). Не ограничиваясь такимъ общимъ постановленіемъ обезпечивавшимъ нищихъ отъ голода, Карлъ В. частію предписывалъ на какія средства бѣдный долженъ былъ прокармливать и за какую цѣну можно было покупать хлѣбъ во время голода.

Кромѣ того, важныя мѣропріятія предпринимались греко-римскимъ правительствомъ для предотвраще-

нія такихъ несчастныхъ случайностей, которыя могли быть результатомъ нищеты: сюда принадлежали сохранившіеся еще въ языческомъ обществѣ до пріятія христіанства такіе безчеловѣчные обычаи, какъ подкидываніе дѣтей, торговля ими и дѣтубійство, допускаемое по большей части со стороны родителей при отсутствіи средствъ, необходимыхъ для воспитанія семьи. Изъ греко-римскихъ императоровъ первый обратилъ вниманіе на уничтоженіе такихъ варварскихъ обычаевъ, служившихъ послѣдствіемъ нищеты, Константъ В. Въ 315 году онъ издалъ законъ, по которому опредѣлялось воспитывать на государственный счетъ подкидышей и вообще дѣтей безпомощныхъ родителей, при чемъ имѣлось въ обязанности правительственнымъ чиновникамъ принимать необходимыя мѣры для призванія подкидышей безъ малѣйшей отсрочки. А нѣсколько позже (въ 331 г.) для поощренія частныхъ лицъ къ большій заботѣ о подкидышахъ было постановлено Константиномъ В., чтобы подкидыши навсегда обращались въ собственность тѣхъ лицъ, которыя спасали ихъ отъ смерти, безъ обращенія вниманія на то, дѣлались-ли они рабами, или усвоивались, при чемъ родители теряли права на отвергнутыхъ дѣтей. Законъ этотъ, впрочемъ, сохранилъ свое значеніе только до 529 г., когда Юстиніанъ, оставивъ въ силѣ опредѣленіе Константина касательно лишенія родителей права возвращать дѣтей, брошенныхъ на произволъ судьбы, вмѣстѣ съ тѣмъ воспретилъ воспитателямъ закабалать дѣтей въ рабство (Sittengeschichte Evgoras-Lecky V. II s. 25—27). Новыми законами преслѣдовался также варварскій обычай торговать дѣтьми. Нѣкоторое снисхожденіе допускалось только къ родителямъ въ крайнихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, которые вынуждали рѣшаться на такую въ сущности жестокую мѣру. По снисхожденію къ бѣдственному положенію родителей, продававшихъ въ крайности дѣтей, Константъ В. издалъ въ 329 году законъ, которымъ опредѣлялось, что родители могли вернуть себѣ проданныхъ дѣтей за дополнительную плату, а Феодосій В. сдѣлалъ еще большее снисхожденіе, предоставивши право родителямъ возвращать проданныхъ дѣтей безъ дополнительной платы, если-бы было доказано, что это допускалось въ крайней бѣдности.—Особенно рѣшительно преслѣдовалось законами дѣтубійство. Константъ воспретилъ дѣтубійство подъ угрозою смертной казни, хотя онъ имѣлъ въ виду такимъ закономъ устранить обычай язычниковъ приносить дѣтей въ жертву Сатурну. Болѣе сильное подтвержденіе такой мѣры встрѣчается въ кодексахъ Валентиніана, которымъ дѣтубійство безусловно каралось какъ крайнее уголовное преступленіе (ibid. 25).

Наконецъ, при оцѣнкѣ тѣхъ благотѣльныхъ перемѣнъ, которыя были произведены правительствомъ въ положеніи бѣдныхъ, нельзя не упомянуть о важныхъ мѣропріятіяхъ, предпринимаемыхъ для ограниченія рабства, которое долгое время возрастало вслѣдствіе крайней нищеты. Въ этомъ отношеніи много важнаго сдѣлано императоромъ Юстиніаномъ. Онъ во 1-хъ) предоставлялъ право владѣтелямъ отпускать рабовъ на свободу, по своему личному желанію, безъ соблюденія различныхъ сложныхъ формальностей, практиковавшихся при его предшественникахъ; во 2-хъ) давалъ возможность отпущеннымъ за свободу рабамъ пользоваться различными гражданскими преимуществами, а находящимся въ рабствѣ впервые предоставлялъ право по желанію вступать въ бракъ; въ 3-хъ) ограждалъ честь рабовъ тѣмъ, что установилъ за обиды строгія наказанія (Lecky's s. 50). Изъ различныхъ видовъ рабства особенная забота со стороны правительства вызвало гладиаторство. Правительство признавало всю тяжесть положенія гладиаторовъ, осуждаемыхъ на смерть въ угоду лицъ, привыкшихъ къ кровавымъ зрѣлищамъ, почему стало строго преслѣдовать гладиаторскія игры, пока при Гоноріи въ 404 г. окончательно не были прекращены, чему въ значительной степени содѣйствовалъ самоотверженный подвигъ Телемаха, который жизнью своею пожертвовалъ, чтобы прекратить кровавый гладиаторскій бой (Беодорт. V, 26).

Таковы были законы, изданные греко-римскимъ правительствомъ съ цѣлью улучшенія положенія бѣднаго класса. Безъ сомнѣнія, на нихъ отразилось въ полной силѣ благотворное вліаніе гуманныхъ идей христіанства, потому что ничего подобнаго мы не видимъ въ древнемъ языческомъ мірѣ, въ которомъ со стороны правительства проявлялось полное равнодушіе къ печальной участи бѣднаго класса, находящагося въ угнетеніи отъ частныхъ лицъ. Но нельзя чрезмѣрно преувеличивать значеніе этихъ законовъ, такъ какъ будто вслѣдствіе ихъ, попеніе христіанъ о бѣдныхъ и нуждающихся получило officialный, принудительный характеръ. Значеніе новыхъ законовъ заключалось собственно въ устраненіи тѣхъ злоупотребленій, которыя допускались въ обществѣ по отношенію къ бѣднымъ, а эти злоупотребленія особенно могли допускаться на первыхъ порахъ со стороны язычниковъ, или со стороны людей, вышедшихъ образомъ обратившихся въ христіанство и остававшихся съ языческими понятіями. Конечно, люди послѣдней категоріи всегда могли быть въ Церкви, потому что въ ней возможны наравнѣ съ шпенцею и плесель. При этомъ однако, оставалось слишкомъ широкое поприще для церковной и частной свободной благотворительности. Правительство, содѣйствуя

Церкви въ улучшеніи положенія бѣднаго класса, конечно, не имѣло въ виду устранить тѣ мѣры, которыя могли свободно ею практиковаться.

Напротивъ, правительство старалось даже обезпечить Церковь необходимыми матеріальными средствами съ тою цѣлью, чтобы она чрезъ посредство іерархіи могла свободнѣе и въ болѣе широкихъ размѣрахъ оказывать вспоможенія бѣднымъ. Какъ только христіанство признано было господствующею религіею, Церкви были возвращены тѣ имущества, которыя были конфискованы въ періодъ гоненій. Мало этого: въ 321 году Константинъ В. издалъ законъ, которымъ позволялось всякому жертвовать въ Церковь все, что ему заблагоразсудится и въ какихъ угодно размѣрахъ (Cod Th. de Episcop. XVI. 2). Въмѣстѣ съ этимъ признавалось право Церкви получать чужую собственность по духовному завѣщанію и по всякому другому акту—право, котораго она не имѣла до Константина. Съ этого времени Церковь стала обогащаться имуществами, которыя давали ей возможность удовлетворять самымъ разнообразнымъ нуждамъ. Въ какихъ размѣрахъ Церковь обогащалась матеріальными средствами,—можно судить по богатствамъ церкви Римской и Александрійской: Римскія церкви, сверхъ значительныхъ капиталовъ, владѣли множествомъ домовъ и земель не только въ Италіи, Сициліи и во всей остальной части Западной Европы, но даже въ Сиріи, Малой Азіи и Египтѣ; въ александрійской церкви, при патриархѣ Іоаннѣ Милостивомъ, количество денежныхъ церковныхъ суммъ простиралось до 18 тысячъ лировъ и въ распоряженіи этой церкви даже были свои корабли для заготовленія хлѣбныхъ запасовъ (Прав. Обзор. 1860 г. т. IX, ст. профес. А. С. Лебедева). Конечно, прямое назначеніе церковныхъ имуществъ заключалось, главнымъ образомъ, въ обезпеченіи духовенства, въ устройствѣ и поддержаніи храмовъ; но представители Церкви никогда не были чужды того убѣжденія, что на эти же средства должны содержаться и бѣдные люди. Такой взглядъ на частное назначеніе церковныхъ имуществъ высказывается св. Амвросіемъ Медиоланскимъ, по его словамъ: „Церковь пѣчьмъ не владѣетъ, кромѣ вѣры въ то, что все, ей принадлежащее, принадлежитъ бѣднымъ; церковное имущество есть имущество бѣдныхъ“ (Epiat. 36). Въ силу этого же принципа, Константинъ повелѣлъ закономъ, въ 326 году изданнымъ и впоследствии отмѣненнымъ, не принимать богатыхъ въ духовное сословіе: „ибо, говорятъ онъ, бѣднымъ должно поддерживаться церковными имуществами“ (Cod Theod. XVI, 2, 1—6). Повидно, что Церковь, обезпеченная недвижимыми имуществами, при сохранившемся убѣжденіи въ значеніи призванія бѣдныхъ, могла вести дѣло благо-

творительности въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это было невозможно въ періодъ голеній, при постоянной конфискаціи имущества. Автохіііская Церковь, при св. Златоустѣ, на свои средства содержала до трехъ тысячъ вдовъ и дѣвственницъ, кромѣ странниковъ, больныхъ и немощныхъ, которые пользовались ея помощью (Бесѣд. 66 на ев. Мате. VII с. 678). А въ александрійской Церкви, при св. Іоаннѣ Милостивомъ, ежегодно прокармливалось до 7000 бѣдныхъ.

(Продолженіе будетъ).

Дѣло бывшаго Софійскаго митрополита высокопреосвященнѣйшаго Мелетія.

(Озвученіе *).

Послѣ всего сказаннаго нами доселѣ, думаемъ, ясно для каждаго изъ нашихъ читателей, что софійскій митрополитъ Мелетій лишень своей архіерейской каѳедры и запрещенъ въ священнослуженіи въ теченіи цѣлыхъ шести мѣсяцевъ не по канонамъ церковнымъ и не за преступленіе какое-нибудь до должности, или благоведенію, а единственно вслѣдствіе одной гнусной витриги — съ одной стороны политической недозрѣлости, а съ другой — людскаго честолюбія и зависти.

Въ самомъ дѣлѣ, насколько примѣнимы къ личности бывшаго софійскаго митрополита Мелетія тѣ юридическія и каноническія основанія, которыя указаны въ приведенномъ нами письмѣ болгарскаго экзарха Іосифа къ министру-напреднику Стоилову и которыя найдены будто-бы вполне достаточными для того, чтобы лишить митрополита его епархіи, схватить его какъ вѣтернигаго въ обществѣ уголовнаго преступника среди вои изъ-за стола, не давъ ему даже двухъ часовъ для укладки своихъ вещей, заточить въ отдаленный глухой монастырь и, наконецъ, отнять право самаго священнодѣйствія?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, рассмотримъ въ отношеніи къ личности бывшаго софійскаго митрополита Мелетія всѣ эти основанія, начиная, конечно, съ важнѣйшихъ.

Основанія эти, если читатель припомнитъ, цитовались: 1) изъ Правилъ Святыхъ Апостолъ (правила 14, 34 и 35) 2), постановленій четвертаго вселенскаго собора (правило 5-е) и 3), органическаго устава (члены 93, 6) и г), 15, 1 и 5 и членъ 103). Что же предусмотрѣно этими узаконеніями и какія преступленія, совершенныя Мелетіемъ, преслѣдуются ими? 14-е правило Святыхъ Апостолъ гласитъ слѣдующее: „Неповозвѣтливо епископу оставлѣти свою епархію и во иную переходити, аще-бы и отъ мно-

гихъ убѣждаемъ былъ, развѣ когда будетъ иѣкоторая вина благословная, сіе творити его понуждающая, яко могущаго большую пользу обитающимъ тамо принести словомъ благочестія. И сіе не по своему прозволу, но по суду многихъ епископовъ и по сильнѣйшему убѣжденію“⁴. Къ личности бывшаго софійскаго митрополита Мелетія это правило не должно имѣть никакого примѣненія. Мелетій никогда добровольно не оставилъ за все время своего епископства ни одной епархіи и не переходилъ въ другую. Въ послѣднее время, именно въ 1878 г. онъ, какъ помнитъ читатель, оставилъ свою софійскую митрополию и отправился въ Константинополь не добровольно, а по требованію своего непосредственнаго начальства — болгарскаго экзарха, которому, какъ лицо подчиненное, онъ и обязанъ былъ всегда повиноваться; изъ Константинополи-же онъ *высѣлъ* въ 1877 году не какъ епископъ, а лишь просто какъ бывшій турецкій подданный, и — не въ другую болгарскую епархію для управленія ею, а въ главную квартиру русскихъ дѣйствующихъ войскъ для спасенія своей жизни. Этимъ *высѣтомъ* своимъ онъ нисколько не могъ „компрометировать *предъ турецкими правительствомъ*“, кромѣ, пожалуй, только одного себя, никого изъ болгарскихъ архіереевъ, изъ которыхъ иѣкоторые благополучно проживали тогда въ Константинополѣ и даже, чтобы не „скомпрометировать себя предъ турецкимъ правительствомъ“, признавали всевозможныя проклѣтыя на русскія войска и русское оружіе, благословляя „побѣдоносное“ оружіе турокъ.

34-е правило Святыхъ Апостолъ гласитъ такъ: „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его яко главу и ничего превышающаго иѣзъ власть не творити безъ его разсужденія: творити-же каждому только то, что касается до его епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія и словъ. Ибо тако будетъ единомыслие и прославится Богъ о Господѣ въ Святыхъ Духѣ, Отецѣ и Сынѣ и Святый Духъ“⁵. Какое отношеніе имѣетъ это правило къ личности бывшаго софійскаго митрополита Мелетія, — мы не понимаемъ. Мелетій всегда признавалъ и нинѣ признаетъ старшинство предъ собою перваго болгарскаго епископа, т. е., экзарха, не превышалъ никогда ни въ чемъ своей власти, ничего не творилъ вопреки волѣ экзарха и всегда, какъ епископъ, былъ занятъ только тѣмъ, что касалось его епархіи и мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Если-же ссылкою на это правило апостольское дѣлается намекъ на то, что Мелетій, не испросивъ сначала благословенія у экзарха болгарскаго Іосифа, тотъ часъ по окончаніи русско-турецкой войны занялся составленіемъ благодарственнаго адреса покой-

*) См. № 28-й „Харк. Епарх. Вѣд.“

ному русскому Императору, то 1), дѣйствіе это къ епископскимъ обязанностямъ вовсе не имѣетъ праваго отношенія и есть дѣло одного патриотическаго чувства, любви къ родинѣ, 2), Мелетій, какъ мы видѣли, иначе не могъ и дѣйствовать вслѣдствіе затруднительнаго сношенія съ Константинополемъ вообще и 3), такое случайное обстоятельство, какъ поднесеніе того или другаго адреса, едва ли предусматривалось и приведеннымъ апостольскимъ правиломъ, а потому и способъ его совершенія не можетъ быть имъ преслѣдуемъ.

35-е правило Святыхъ Апостолъ говоритъ слѣдующее: „Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своия епархіи творити рукоположенія во градѣхъ и въ селѣхъ, ему неподчиненныхъ. Аще-же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оныя или села: да будетъ изверженъ и оны, и поставленіи отъ него“. Примѣнять къ бывшему софійскому митрополиту Мелетію это правило Святыхъ Апостолъ можно только развѣ въ паслѣнку надъ его нерѣшительностію въ этомъ отношеніи или—лучше сказать—надъ строгимъ соблюденіемъ съ его стороны этого апостольскаго постановленія. Мы видѣли, какъ оны упорно всегда отказывался въ завоеванныхъ русскими войсками селѣхъ и городахъ совершать священодѣйствія, не смотря даже на самую усильную просьбу не только мѣстнаго населенія, но и начальниковъ русскихъ войскъ, въ то время „вмѣвшихъ въ подчиненіи грады оныя и села“. Только въ Ловѣи оны совершилъ одну литургію, освятилъ воду въ фонтанѣ въ праздникъ Боговѣщенія и рукоположилъ во іеромонаха діакона Евліямія. Но и это оны сдѣлалъ лишь послѣ двукратной письменной просьбы архимандрита Константина, управлявшаго въ то время епархіею. Какъ-же послѣ этого можно было примѣнять къ дѣйствіямъ бывшаго софійскаго митрополита Мелетія 35-е правило Святыхъ Апостоловъ?..

Наконецъ, 5-е правило четвертаго вселенскаго (Халкидонскаго) собора гласитъ такъ: „О епископахъ или клирикахъ, переходящихъ изъ града во градъ, разсуждено, чтобы положенныя святыми отцами правила пребывали во своей силѣ“. Правило это отличается слишкомъ общимъ характеромъ и на него указано въ упомянутомъ письмѣ, по всей вѣроятности, только ради одной цитаты; но къ личности Мелетія оно также неприменимо какъ всѣ вышеприведенныя, на которыя оно само ссылается, и по тому же самому основанію.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ членовъ органическаго устава, на которые сдѣлана ссылка въ письмѣ экзарха къ министру Стоялову.

Членъ 93 относится къ отдѣлу, трактующему объ

административномъ и судебномъ вѣдомствѣ болгарскаго епископа. Подъ буквою б въ этомъ членѣ рѣчь идетъ объ исполненіи своихъ обязанностей какъ высшимъ, такъ и низшимъ духовенствомъ, а подъ буквою і—о первомъ подчиненіи низшихъ клириковъ высшимъ и о человѣколюбивомъ обхожденіи высшихъ клириковъ съ низшими.

Членъ 15 трактуетъ объ избраніи собственно экзарха болгарскаго, но на практикѣ оны примѣнялся дѣйствительно почти всегда и къ избранію всякаго болгарскаго архіерея. Въ отдѣлѣ 1 рѣчь идетъ о томъ, что экзархъ (а слѣдовательно (?) и всякій болгарскій епископъ) долженъ быть непрежѣнно природнымъ подданнымъ отоманской имперіи; а въ отдѣлѣ 5,—о томъ, чтобы епископъ отличался правыми мыслями и охранялъ церковную дисциплину.

Членъ 103 содержитъ въ себѣ узаконенія относительно судопроизводства какъ надъ архіереями, такъ и надъ другими духовными лицами. Митрополиты, епископы или клирики удаляются отъ мѣста службы своей безъ или съ изверженіемъ изъ своего сана, судя по степени его виновности, по одной или болѣе изъ слѣдующихъ причинъ:

а) если оны пытался или совершилъ что-либо для испроверженія существующаго порядка или основныхъ законовъ турецкой имперіи, — тогда оны лишается своего мѣста помимо несенія наказанія, какое полагается за подобныя дѣйствія гражданскими узаконеніями;

б) если оны сдѣлалъ „созаклііе“ (т. е. вступилъ въ тайное общество, заговоръ) или совершилъ какою-нибудь дѣйствіе тайно или явно съ цѣлію разоренія или уничтоженія болгарской экзархіи или съ цѣлію подчиненія ея или хотя нѣкоторыхъ изъ ея епархій другой какою-либо Церкви;

в) если оны дѣлалъ попытку или совершилъ что-либо съ цѣлію уничтоженія цѣлаго или частей настоящаго устава; тѣмъ не мѣнѣе за простое только нарушеніе этого устава виновный еще не устраняется отъ мѣста службы своей, а лишь наказывается соразмѣрно преступленію его.*

Изъ приведенныхъ узаконеній членъ 93 къ личности бывшаго софійскаго митрополита Мелетія не можетъ быть примѣняемъ, такъ какъ Мелетій, насколько намъ известна вся его жизнь, никогда и ни въ чемъ не нарушалъ церковной дисциплины: къ высшимъ себя оны всегда относился съ должнымъ почтеніемъ и повиновеніемъ, съ низшими обходился весьма ласково и человѣколюбиво.

Къ личности Мелетія изъ этихъ узаконеній можно примѣнять, пожалуй, членъ 103 и именно то отдѣленіе его, которое поставлено подъ буквою а,—такъ какъ митрополитъ Мелетій, дѣйствительно, весь-

ма много совершилъ въ свое время дѣлъ для испро-
верженія гражданскаго „порядка“ (не лучше-ли ска-
зать *неурядка?*), существовавшего въ Болгаріи при
безчеловѣчномъ владычествѣ турокъ. Жизни своей не
щадилъ онъ для того, чтобы „испровергнуть“ этотъ не-
настный для всѣхъ болгаръ—и „напредниковъ“ и не-
напредниковъ“—турецкій „порядокъ.“ Это—совершен-
ная правда. Но осуждать за это Мелетія—значитъ дѣй-
ствительно быть солидарнымъ только съ турецкимъ
правительствомъ, но никакъ не съ Мелетіемъ или бо-
гарскимъ народомъ. Осужденіе безкорыстнаго, горя-
чаго патриотизма—это будетъ въ христіанской эрѣ,
кажется еще только первый и, быть можетъ—Богъ
дастъ—послѣдній примѣръ во всей мировой исторіи!..
Нѣтъ,—за „преступленіе“ это, совершенное бывшимъ
софійскимъ митрополитомъ Мелетіемъ съ полнымъ
самоотверженіемъ и любовью къ странѣ ради одного
общаго блага родины, Болгарія должна не осуждать
Мелетія, а напротивъ—быть къ нему вѣчно благо-
дарною. Во всѣхъ другихъ странахъ такое „пре-
ступленіе“ дѣлится высоко, окружается ореоломъ
славы не только въ возданіе понесенныхъ трудовъ
тою или другою личностію, но также въ примѣръ и
поощреніе будущихъ поколѣній.

Наконецъ, къ личности Мелетія можетъ быть при-
мѣнимъ, пожалуй, и членъ 15 органическаго уста-
ва, въ которомъ говорится, что болгарскій епископъ
непрерывно долженъ быть природнымъ подданнымъ
турецкаго султана. Правда, здѣсь рѣчь идетъ лишь
объ избраніи епископа; но можно сдѣлать и дальнѣй-
шее заключеніе, — именно, — что переставшій быть
подданнымъ султана долженъ перестать и епископ-
ствовать въ Болгаріи. Но буквы закона такъ дѣй-
ствительно можно заключать. Но гдѣ-же здѣсь живо-
творящій духъ закона? Развѣ Мелетій, а равно и
всѣ другіе болгарскіе архіереи дорожили когда ни-
будь этимъ ненавистнымъ для всѣхъ ихъ правомъ
турецкаго раба? Такимъ языкомъ можно было го-
ворить только въ отоманской епархіи, но никакъ не
въ свободной Болгаріи. Правда, ни одинъ законъ не
долженъ имѣть обратной силы и съ строго- юриди-
ческой точки зрѣнія мы вовсе не обвиняемъ судей
Мелетія. Въ то время, когда Мелетій принужденъ
былъ оставить Константинополь и искать покрови-
тельства и защиты Россіи, помнятый законъ дѣй-
ствовалъ во всей своей силѣ. Но примѣнять его къ
жизни теперь, когда онъ уже болѣе не дѣйствуетъ
въ свободной Болгаріи, когда онъ уже уничтоженъ
силою самыхъ историческихъ событій, когда жизнь
заговорила совершенно инымъ языкомъ и когда дѣй-
ствуютъ уже совершенно иные законы,—примѣнять
на томъ только основаніи, что законъ не имѣетъ об-
ратной силы, что нужно карать преступленіе по то-

му лишь закону, при которомъ оно совершено, —
быть можетъ, будетъ юридически и вѣрно, но слиш-
комъ жестоко и безчеловѣчно. Это значитъ—прида-
вать значеніе лишь одной формѣ, не обращая вни-
манія на ее содержаніе. Судьямъ Мелетія, дѣйстви-
тельнымъ въ этомъ духѣ, не слѣдовало бы забывать
при этомъ только одно — старой римской юриди-
ческой пословицы: „*summum jus—summa injuria!*“...

Свѣд. Т. Бутковичъ.

8 Июня 1883 года.

Пастьерскій голось къ прихожанамъ „противъ толковъ о передѣлѣ земли“.

„Не вѣрете издронимъ и нелѣпимъ слухамъ и тол-
камъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и тому
подобному. Эти слова распускаются Нашими врагами.
Всякая собственности, точно также какъ и ваша, долж-
на быть неприкосновенна“. Вотъ что, между прочимъ,
сказалъ нашъ Богомъ вѣнчанный, Державный Государь
Императоръ вселскимъ старшинамъ, собраннымъ въ Мо-
сквѣ почти изъ всѣхъ концовъ Россіи въ дни корона-
ціоннаго торжества. Полные глубочаго и многознаме-
нательнаго смысла, слова эти должны быть разъяснены
всѣмъ крестьянамъ въ понятной и доступной для нихъ
формѣ. Какъ омытъ подобнаго разъясненія, предлагаемъ:
„пастьерскій голось о. І. Граціанскаго къ прихожанамъ
„противъ толковъ о передѣлѣ земли.“ (См. Руковод. для
сельск. паствы. № 21 і. г.).

Истари у насъ самое видное, надежное и любимое
занятіе большинства—земледѣіе. Ни къ чему изъ благо-
земныхъ не дежитъ такъ сердце народа, какъ къ землѣ.
Потому съ думою — заботою о землѣ весь свой вѣкъ
живуть милліоны людей. Земля—самое дорогое сокрови-
ще, надежная кормилица, и потому-то всякому хочется
имѣть ее.

Естарину, когда народу было менше, всякій пахалъ,
сколько хотѣлъ. У одного клада земля не было нужды,
какъ нинѣ, тѣсниться многими. Земли много, сколько
осидилъ, то и твое. Со временемъ, когда много при-
бавилось народу, земля стала прибираться къ рукамъ,
всякому клокъ находилъ свой хозяинъ, даромъ узкъ лѣгдѣ
было взять ничего. Чтобы имѣть землю надо было-либо
купить, либо заслужить ее у правительства, которое изъ
своихъ запасовъ давало разныя угодья за услуги госу-
дарству. Кто не хотѣлъ отымать отъ старыхъ порядковъ
владынія, пытался захватить чужое, того останавливалъ
законъ, застававшій „каждаго быть при своемъ“. Такой
порядокъ заставлялъ всякаго полюбить свою землю, пере-
стать бродяжничать, приложить трудъ, стараніе, думу—
заботу къ своей землѣ, чтобы она не портилась, не исто-
щилась, не дичала. Всякій сталъ беречь ее, прочить для
себя, для дѣтей, брать съ ней, что ей подѣ силу дать.
Хозяйство становилось лучше, кормило до сыта всякаго,
кто имъ занимался. Многие, обладаемые заступниче-
ствомъ закона отъ насилія и захвата, стали стараться
прибавлять себѣ земли покупкою, службою, разработкою

новой, улучшаемъ, удобряемъ куда негодной земли, осушаемъ болота, разчищаемъ лѣсовъ. Съ годами, при возможности однимъ прибавить себѣ земли, другимъ убавить, продавать, у однихъ стало больше, у другихъ меньше, а у иныхъ и совсѣмъ ничего не осталось. При добросовѣстности, бережливости, желаніи трудиться и умѣни ходить за землею, у кого земли своей мало было, можно было нанимать, и нанимали чужую. Такъ пло много лѣтъ, такъ ведется и теперь. При такомъ порядкѣ владѣнія земля русская въ слабое, разбросаннаго на большомъ пространствѣ государства, стала сплоченнымъ, могучимъ, годъ отъ году завоевывавшимъ себѣ почетное мѣсто среди другихъ народовъ плодами мирнаго труда, и грознымъ для враговъ.

Каказо-бы, что прошло много лѣтъ, отъ чего не было вреда, много пользы, то нужно-бы беречь. Но такъ какъ въ семьѣ не безъ урода, въ двести миллионномъ государствѣ не безъ негодныхъ людей, такъ какъ не въсемъ охота беречь испытанное, думать о людскомъ счастьи, благополучіи, то и были, и есть люди, какіе знаютъ не хотѣли покоряться порядкамъ, установленнымъ вѣками, не хотѣли, не хотѣли считать справедливымъ, выгоднымъ то, до чего додумался смыслъ людской, уважать правилъ общихъ, излюбленныхъ большинствомъ, говорили и говорили: «земля, лѣсъ—даръ Божій, и владѣть слѣдуетъ всѣмъ поровну». Прежде такихъ людей, которые ждали бы владѣнія землею, лѣсомъ поровну, было меньше, нинѣ годъ отъ году становится все больше и больше. «Скоро ли будетъ передѣлъ? готовъ нинѣ спросить нинѣ».

Добро-бы толки о передѣлѣ земли были только дѣломъ досужихъ людей, добро-бы были невниною забавою, тогда-бы не стоило и говорить объ нихъ. Подождали-бы люди, не дожались-бы и забыли; поговорили-бы, поговорили и перестали. Толки о передѣлѣ далеко не таковы, чтобы не стоило на нихъ обращать вниманія. Этими толками занято не мало народа, и безъ того незавидное наше хозяйство ими подрывается въ концѣ, разслабляется народъ. Каждый изъ насъ на себѣ испыталъ, какъ дурно чувствуется, какъ ни къ чему не лежатъ сердце, когда чего-нибудь ждешь, не дождешься, и чѣмъ болѣе дается это ожиданіе, тѣмъ хуже. Человѣкъ не беретъ ни за какое дѣло; за что возмется, не спорится. Вѣда, если съ кѣмъ-нибудь однимъ это бываетъ; хуже, если со многими; горе, когда со всѣми. Люди словно перестаютъ жить, все замираетъ. И ни на какомъ занятіи такъ плохо не отзывается ожиданіе чего то лучшаго, другихъ порядковъ, какъ на хозяйствѣ. Хозяйство—дѣло живое, требуетъ постоянного вниманія и старанія чтобы вмѣсто выгоды не получить убытка. Между тѣмъ при ожиданіяхъ передѣла никакія улучшенія, никакія приспособленія и выгодна изобрѣтенія никогда не будутъ имѣть мѣста въ хозяйствѣ. Никто не станетъ развивать въ себѣ омыслности, знаній, обдумывать, всматриваться, изучать, испытывать, при убѣренности въ томъ, что земля много будетъ, возможно будетъ обойтись безъ всякихъ лишнихъ хлопотъ и заботъ, когда безъ особаго труда будетъ всего вдоволь.

Откуда-же несутся эти злые толки; кому они нужны, кому милы? Не настоящій пахарь выдумалъ дѣлить землю, не настоящими труженниками, хозяевами разнесено по близу сѣбу эта мысль. Пахати землю, заниматься хозяйствомъ—дѣло правое. «Ничего нѣтъ лучше правды мужицкой», нѣтъ правѣе того дѣла, говоритъ простой народъ, какъ ходить за землей». Противъ этого, конечно, никто ничего не скажетъ, только слѣдовало-бы при этомъ прибавить: и въ другихъ людскихъ занятіяхъ нѣтъ ничего дурнаго. Въ жизни человѣческой, насколько необходимъ пахарь, настолько-же судья, священникъ, учитель, мастерова и промышленникъ. Другъ въ другъ всѣ нуждаются, одному безъ друга нельзя жить. Все равно, какъ глазъ не можеть сказать рукѣ; она ему не нужна, рука—глазу: она безъ него обойдется; такъ и пахарь судѣѣ, мастеровому и др. Безъ портнаго напр. пахарь останется раздѣтымъ; въ свою очередь портному безъ пахара нечего будетъ ѣсть.

Если всѣ согласны въ томъ, что пахать землю—дѣло правое, то какже изъ праваго дѣла выходить неправое: отнять у одного, чтобы дать другому? Какъ «правда мужицкая» можеть побораться съ неправдою людскою? Какое общеніе сѣбу со тѣмъ?

Всѣ люди умные, честные въ одинъ голосъ твердятъ: «правда осилитъ неправду, и тогда жить будетъ всѣмъ лучше». Кто-бы осмѣлился говорить: «неправда осилитъ правду, тогда лучше будетъ жить», — того не стали-бы слушать, назвали бы «пустымъ человѣкомъ». Если всѣ вѣрять въ силу правды, въ бесилею неправды, то зачѣмъ же-ждать передѣла земли? Вѣдь передѣлѣть землю значитъ зажить неправдою, дожить до того, когда неправда осилитъ правду. Раздѣлъ земли поровну не будетъ-ли прежде всего наградою многимъ безпутнымъ, которые не умѣли жить беречь добро, промотали все? Въсѣхъ съ тѣмъ не будетъ-ли обидою тѣмъ, которые честнымъ трудомъ старались наживать? За что, про что лишатся земли добывавшіе ее трудомъ? Подумаетъ-ли кто послѣ этого трудиться? Вѣдь трудъ самъ по себѣ вовсе не сладостен и не радость. Если трудятся люди, работаютъ до поту, изнурены, то прежде всего потому, что таковъ приговоръ Создателя надо всѣмъ грѣшнымъ человѣчествомъ, волею неволею какому приходится покориться;—потому, что чрезъ трудъ всѣ надѣются получить нужное себѣ и близкимъ дорогимъ людямъ; наконецъ потому, что приобретать чтобы то ни было, кромѣ труда, нѣтъ другаго законнаго пути. А не трудясь надъ землею, что она дастъ, будетъ-ли кормилецомъ? Нѣтъ! Да если-бы и дала, накормила, на долго-ли? Нѣсколько лѣтъ покорится, а потомъ откажетъ, тогда хоть брось ее, ждѣть отъ нея нечего.

Скажутъ: нинѣ работаемъ-же, не упустимъ землю, зачѣмъ-же тогда станемъ упускать, перестанемъ стараться? И нинѣ среди работниковъ—труженниковъ есть бездѣльники, а тогда бездѣльниковъ будетъ еще больше. Если-бы кто служилъ всѣхъ бездѣльниковъ сдѣлать труженниками, тогда иное дѣло, тогда и нинѣ на половину убавилась-бы бѣдность, нищета. Но вотъ въ томъ то и бѣда то наша, что нѣтъ никакой возможности всѣхъ без-

дѣльничков, зѣнтаевъ сдѣлать труженниками, всѣхъ годовая—хорошими людьми. Много людей думали объ этомъ, многие пытались заставить всѣхъ трудиться, однако въ концѣ концевъ отступили, ничего не могли сдѣлать, всѣ хлопоты пропадали даромъ.

Для оправданія передѣла земли, или, вѣрнѣе сказать, отнятія одними у другихъ указываютъ на бѣдствія, нищету малоземельныхъ. Нынѣ говорятъ мало земли, не изъ чего, не у чего жить, работать*. Можно-бы еще этому повѣрить, если-бы бездѣльники и бѣдные были только среди малоземельныхъ. На дѣлѣ оказывается: среди многоземельныхъ ихъ не меньше. Есть у насъ такія мѣста, гдѣ земли много, земли хорошей, однако тамъ бѣдности, годи не мало, полнымъ избыткомъ не довольствуются, земель своихъ путемъ не обрабатываютъ и вмѣсто того, чтобы жить въ достаткѣ, даже кормить другихъ малоземельныхъ своимъ хлѣбомъ, они сами голодаютъ, даже протягиваютъ руку за подаваніемъ, какъ къ правительству, такъ и къ обществу, и, если-бы изъ не было подаванія, многимъ-бы пришлось помереть съ голоду. Стало бы отчего хотѣть избавить и что дать, того никакъ нельзя ждать отъ передѣла земли. Вмѣсто обогащенія скорѣе нужно ждать разоренія. Прибавокъ земли, какой слушаетъ многимъ передѣломъ, не пойдетъ въ прокъ; потому что на чужомъ несчастіи, а несчастіе это не минуемо при отобраніи одними у другихъ, нельзя устроить кому-нибудь счастье и благополучіе. Кому неизвѣстно, что «воръ воруетъ не для прибыли, а для своей гибели». «На обидчика прежде всего Божь». Хотѣ-бы такой человекъ трудился съ зарю до поздней ночи, хотѣ-бы онъ не зналъ покою, отдыха ни днемъ ни ночью, когда не будетъ благословенія Божія надъ его трудомъ, отъ хозяйства пользы не будетъ. Какъ хорошо, старательно такой человекъ ни обработать-бы поле, не пошелъ Господь дождя, во время хорошей погоды, все пропало*.

Положимъ труженнику—пахарю безъ земли нечего дѣлать; но загляните въ любое село или деревню и вы вездѣ найдете, при одинаковыхъ надѣлахъ, при одинаковомъ числѣ работничковъ, въ одномъ домѣ бѣдность, въ другомъ достатокъ. Труженники, бережливые, трезвые живутъ хорошо. У нихъ и хлѣба съ душою и денегъ съ нуждою*. У лѣньвыхъ, безпечныхъ нѣтъ ничего. Видное дѣло, что тутъ бѣдность не отъ одной только земли. Молотъ, зѣнтаевъ, пьяницъ не поправите, если изъ прибавите земли. Все равно, какъ мотъ, кутла, не убьющій беречь послѣдній копейки, не поправится, не разбогатеетъ, если ему дать сотни рублей. Отчего зѣнтаика не дожить времемъ, изъ однодневнаго праздника по уставу церковному творить по своему усмотрѣнію—недѣльничъ?

Житіе въ достаткѣ не зависитъ только оттого, что человѣкъ получаетъ много. Иные получаютъ хорошее наслѣдство и черезъ нѣсколько времени всего лишаются, становятся нищими. Другіе напротивъ ни откуда ничего не получаютъ, живутъ сначала въ бѣдности, а потомъ богатѣютъ. Отчего? Ни отчего болѣе, какъ оттого,

что «трудова денежка обозъ гонить, а чужая т. е. не трудова „харманъ жести“, скоро проходить*».

Легко сказать: ровнять землю. Ну землю поровняемъ, а дураковъ съ умными, труженниковъ съ бездѣльниками, пьяницъ съ трезвыми развѣ можно поровнять? А за дураками, бездѣльниками, пьяницами кабакъ, онъ ровняетъ всѣхъ по своему.

Отны по сколко дѣлть и какъ ровнять землю? Объ этомъ нужно всѣмъ столкноватся; а столкноватся-то и не придется. Одинъ скажутъ: подѣлть разъ навсегда, другіе на неопредѣленный срокъ, третьи на опредѣленное время. Кого слушатъ? Всакій по своему праву. Въ виду того, чтобы всакій „радѣлъ“ о своей землѣ, улучшить ее, надо-бы дѣлть ее разъ на всегда, иначе не изъ чего хлопотать. Но для этого, вмѣстѣ съ передѣломъ, рука объ руку должно идти запрещеніе однимъ продавать, другимъ покупать. Если запретить продавать и покупать, то даже и тѣ, которые такъ сильно хотѣть передѣла, первые не пожелаютъ, откажутся отъ него. Та мила, та дорога вещь, какую можно распорядиться по своему. Чѣмъ нельзя распорядиться по своему, того хотѣ-бы и не было, то даже постыло человѣку. Крѣпка тюрьма, ни поправки, ни перестройки, никакихъ затратъ, ни хлопотъ, ни заботъ не требуютъ отъ того, кто въ ней сидитъ, однако всакій благодарить Бога, когда избавится отъ нея. Будь своя хата гнилая, плохая, скорѣе всакій домой пойдетъ, чѣмъ останется въ ней доживать свой вѣкъ. Въ виду-же того, что семья можетъ прибавиться и убавиться, тамъ, гдѣ будетъ прибавокъ въ семью, черезъ нѣсколько лѣтъ опять не будетъ доставать хлѣба, а гдѣ убавится семья, тамъ будетъ лишняя земля. При сильномъ даже удобреніи, при всемъ стараніи и уходѣ за землею все таки есть мѣра родимости ей, большой семьѣ не будетъ доставать хлѣба „съ малой землѣ“. Въ виду всего этого многіе потребуютъ подѣлть землю на короткий срокъ, за то короткий срокъ передѣла будетъ опасенъ тѣмъ, что всакій будетъ стараться съ земли поскорѣе взять побольше. Кому тогда охота будетъ удобрять? Удобрить землю надо потратиться; лишь потратившись, ее могутъ взять. Въ тѣхъ обществахъ, гдѣ заведетъ нынѣ частный передѣлъ общественной земли, земля вынахалась, хлѣба у всѣхъ стало мало. При чернозосинѣ, въ ожиданіи развертанія, никто не удобрять земли, и ни у кого ничего нѣтъ.

Не легче будетъ согласиться всѣмъ въ томъ: по мужскимъ ли только думамъ дѣлть землю, или по числу дѣловъ, какъ начали нынѣ требовать во многіихъ обществахъ. Большинство теперь и слышать не хотѣтъ, чтобы давать землю по числу дѣловъ; тоже будетъ, надо полагать, и тогда, и выдѣлть, ясное дѣло, отъ этого то, что у кого нѣтъ мужиковъ, много женщинъ, тотъ останется голодный, и за ту землю, какую будетъ владѣть, не сможетъ заплатить податей.

Скажутъ: какъ выгодили, такъ и стануть дѣлть. Хорошо-бы такъ, если-бы отъ слова до дѣла не было далеко. Да еще забывается при этомъ самое важное: многіямъ ничего не можетъ быть выгодите того, какъ сдѣлать

такъ, какъ имъ хочется. А что кому хочется, то еще не всегда полезно и выгодно.

Еще труднее раздѣлить землю по достоинству, безобидно т. е. всякому дать и хорошей, и плохой земли, чтобы никто никому не завидовалъ. При передѣлѣ на хорошую землю у всѣхъ одинаковое право: кто ближе захочетъ и кто удал. Въ одномъ полѣ земля разнится: идетъ полоса родимая, рядомъ съ ней много хуже, взять поближе мѣста, разницы еще болѣе. Наша напр. земля лучше соседской, есть много лучше нашей. Хорошая десятина земли стоитъ пяти плохихъ, десятки десятинъ несквозь и болотъ не стоятъ одной хорошей. Какъ же оставить тогда многимъ остатки при несахъ и болотяхъ? Чѣмъ помѣшать имъ потянуться за хорошею землею? Не придется-ли тогда каждому потянуться къ хорошей земли въ одномъ мѣстѣ, негодной въ другомъ? Если такъ будетъ разбросана земля, возможно-ли будетъ хозяйничать? Ту землю, за какой наня отым, дѣды ходили, весь свой вѣкъ пахали, путемъ не знаемъ, часто не догадываемся, гдѣ это посѣять. Что-же тогда-то будетъ? Скажутъ: можно приглядѣться. Да, можно-бы приглядываться, если-бы не захотѣлось ѣсть до тѣхъ поръ, пока пригляднись. А когда пригляднись, кромѣ пуганицы, ничего не увидишь. Радости никому не будетъ, кромѣ развѣ кулаковъ и мифодовъ, которые нѣтъ ухитрятся подобрать себѣ лучшую землю, а другимъ, особенно бѣднымъ, смиреннымъ и сиротамъ, дать самую плохую въ полѣ. Надѣяться на то, что кулаки, мифоды тогда переухватятъ—не дѣло. Годъ отъ году ихъ становится все больше и больше. Если они нѣтъ тѣснить и обирать всѣхъ тамъ, гдѣ дѣло не такъ зачтано, когда каждая ступня земли у всѣхъ на виду, то тогда кто и что имъ помѣшаетъ?

Дѣлать землю хотѣть во всѣмъ. Но всѣмъ-ли нужна земля? не будетъ-ли многимъ она въ тягость, вмѣсто радости не причинитъ-ли горя много съ землею? Правда, наша страна земледѣльческая, все таки не всѣ-же земледѣльцы. Много народу занято ремесломъ, промыслами, и ситы. Если земледѣльцѣмъ давно у насъ занимаются люди и считаютъ его дѣломъ добрымъ, то и города съ промышленностью, ремеслами и другими занятиями не вчера только явились на свѣтъ Божій, население ихъ тоже не считаетъ себя бездѣльниками. Городскіе жители скорѣе землемъ тяготились только стаями: имъ нужны скорѣе деньги, нѣмъ земля. А если однимъ понадобилась земля, имъ захотѣлось-бы ее подѣлать и подѣлили бы, „то какъ отказать другимъ, когда они захотятъ подѣлать все“. Когда придется удовлетворять всѣхъ, затрудненій еще болѣе будетъ. Земля на виду у всѣхъ, ее не схоронить, тогда какъ другое богатство можно не показатъ. Рассчитывать на то, что всѣ покажутъ свое богатство, значитъ не знать людей? Какъ-же быть? Остается одно: пусть продадутъ они землю. Если одинъ продадутъ, другіе покупать, въ такомъ случаѣ на другой день послѣ передѣла будетъ тоже, что и нынѣ: у однихъ много будетъ, у другихъ либо мало, либо ничего не останется. Желанное равенство не проживетъ дня, будетъ похоронено. А не

продать многимъ, некуда будетъ дѣвать землю. Обрабатывать и они не стануть, многие даже не умѣютъ, а подати должны будутъ платить въ казну. Государству деньги нужны постоянно для уплаты жалованья служащимъ, для прокормленія войска и на другія надобности.

Не говорю уже объ тѣхъ тысячахъ народа русскаго, которые живутъ скотоводствомъ, охотою, рыбною ловлею, которыхъ передѣлъ земли поставить въ безвыходное положение, отниметъ возможность заниматься своимъ дѣломъ, оставитъ безъ куска хлѣба.

Наконецъ, если допустить несправедливый раздѣлъ земли—у однихъ ее насильно отнять, а другимъ навязать ее, можно остановить тогда всякого, кто захотѣлъ у кого что-нибудь взять? Ты выѣхалъ въ поле, приглядѣлъ себѣ соху, почему тогда бездѣльнику не подойти къ тебѣ, взять у тебя твою прилаженную, а отдать тебѣ свою, некуда не годную? Или ты, наприм., трудами скопчилъ что-нибудь себѣ, семья про черный день, почему тогда не ливится къ тебѣ какому-нибудь моту, подѣлать съ тобою все, чтобы промотать легко добытое, и такъ далѣе во всемя.

Надо впередъ отказаться отъ здраваго смысла, быть злодѣемъ себѣ и другимъ, чтобы ждѣть чего-нибудь путнаго отъ передѣла земли. Кромѣ разора страшнаго, непоправимаго ничѣмъ несчастія, никто ничего не жди себѣ отъ передѣла. Я самъ по себѣ вершка собственной земли не имѣю, кромѣ развѣ нѣсколькихъ горстей, которыми засмѣютъ меня, когда судить мнѣ Господи умереть. Стало быть, мнѣ нечего-бы терять отъ передѣла, пришлось бы даже получить что-нибудь; однакоже я счелъ бы самыми несчастными днями моей жизни, еслибы пришлось переживать такое; а для своей родины, для народа, который вскормилъ, вскормилъ меня, самъ, не допивая, не добывая, который потратилъ изъ послѣдняго на мое образованіе, оставался самъ „темнымъ“, такіе дни я счелъ-бы кауномъ его гибели.

На руку это дѣло только тѣмъ „прощающимъ“ людямъ, какихъ нынѣ къ несчастію становится все больше и больше, которые не хотѣтъ жить честнымъ трудомъ, которые такъ избаловались, что, во чтобы то ни стало, стараются избавиться отъ работы на полѣ за сохой, въ лугу за косой, которые думаютъ носить на чужой счетъ, не хотѣтъ нескать счастья, благополучія въ самихъ себѣ, опереться на самихъ себя, бороться съ препятствіями, переносить неудобства и лишения съ мужествомъ и терпѣніемъ, которыхъ манитъ мысль сразу изъ бѣдника стать богачемъ, которые бѣгутъ съ поля въ кабаки, сдаютъ послѣднюю землю за бездѣнокъ и проматываютъ то послѣднее, безъ чего завтра нельзя жить ни имъ, ни семья, которые въ концѣ концовъ, накопивши за собою недолжки, мѣшаютъ хозяйственнымъ улучшеніямъ, которые водъ предлогомъ заработковъ бѣгутъ за тысячи верстъ въ города, а на самомъ дѣлѣ, чтобы избавиться отъ труда кормить семью, гдѣ ихъ, т. е. въ городахъ—то, завѣлать мысль носить на счетъ другого еще болѣе распалится въ компаніи такихъ-же собутыльниковъ и тѣхъ злонравныхъ людей, страшная рука которыхъ

недавно отняла у нас жизнь великаго благодѣтеля народа Царя-Освободителя и дума заплата которыхъ проливаетъ слезу, для которыхъ нѣтъ ничего на свѣтѣ дорогаго, святаго, которымъ не по душѣ мирный трудъ, которые готовы залить весь міръ кровью, все перевернуть, изломать, которымъ нисколько благополучіе и счастье людское, которое подъ видомъ желанія добра народу цѣлуютъ его Іудинимъ лобзаніемъ, которые видятъ въ человѣкѣ не разумное Божіе созданіе, а тоже, что и скотовъ, только болѣе смилешныхъ, которые потеряли стыдъ, совѣсть и вѣру въ Бога, которые правоту своихъ бредней охотивъ доказываютъ ножемъ, чѣмъ терпѣливыми, разумными рѣчами и дѣломъ. Вотъ кто часто стоить за спиной простецовъ, говорившихъ и ожидающихъ того, отчего избави Богъ лихаго лиходѣя, вотъ кто дуешь въ уши заманчивыя слова о перекрѣдѣ земли!

Не перекрѣдѣ земли, православные, не грабежемъ и насиліемъ нужно стараться облегчить нужду людскую, а честнымъ трудомъ, правдою и законными средствами. Будетъ въ людяхъ правда, Богъ никогда не отступится, работа не будетъ тратиться зря, никто не останется одинокимъ въ войнѣ съ нуждою. Услышавъ многихъ одолеваетъ то, что не подъ силу одному; безъ перекрѣды, законнымъ путемъ доставать будетъ себѣ каждый земли, сколько понадобится. Гдѣ много народу, а земли мало, тамъ часть убавится черезъ переселеніе. Кто останется на старомъ мѣстѣ, тому земли прибавится, жить придется просторнѣе; кто переселится, тому правительство отвѣдетъ земли, сколько нужно. У насъ много пустуетъ земель зря, ждутъ только рукъ. Туда иди, тамъ работать укажетъ Царь нашъ, Который въ землѣ русской всегда думалъ и думаетъ о нуждѣ крестьянской и на Котораго всегда привыкъ рассчитывать народъ. А гдѣ есть возможность прикупить земли, не зная, прикупить, не доводить до того, чтобы купилъ ее какой-нибудь кулакъ, чтобы „за отрѣзки“ заставляли работать на себя, чтобы самому сначала выжать сокъ изъ земли, а потомъ отдавать ее крестьянину. Къ тому-же въ покупокъ земли народу нинѣ протавиваетъ руку помощи правительству сосудомъ денегъ. При покупкѣ нечего ждать того, что нечего-де тратиться, „земля и такъ будетъ наша“, а всѣмъ міромъ, за круговое поручко, изъ всей мочи стараться приобрѣтать; а самое главное: своихъ полей не бросать, земли не истощать, въ надеждѣ получить другую. Лучше держись крѣпче за свое, удобрай, сытъ всегда будешь. Поля наши будутъ тогда славиться буйными хлѣбми: кормить не поле, а нива.

Внутреннее обозрѣніе.

Депутатія отъ русскаго монастыря на Аювѣ и отъ Австро-Венгерской колоніи въ Москвѣ.—Первое собраніе миссіонерскаго братства св. Креста въ Саратовѣ.—Правдивое патистогіа, чудотворной Великокоричной иконы святителя Николая въ Вяткѣ.—Юбилей протопресвитера В. В. Ваханова.—Приходское попечительство въ Саратовѣ.—Раздача народу велетинныхъ проповѣдей.—Божественное проповѣданіе въ приходской школѣ.—Развитіе любви къ чтенію и образованію среди мастеровъ.—Ремесленная школа въ Кіевской губерніи.—Награжденіе ирменина серебряной медалью „за усердіе“.—Благодарность крестьянъ редакціи „Сельскаго Вѣстника“.—Распространеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.—Дѣятельность Козловской коммисіи.—Несогласная крестьянская изба.—Дѣло о „кушевской катастрофѣ“.—Юбилей о. Максима Лизинскаго.

— 8-го іюля въ Петергофѣ представлялась Ихъ Императорскимъ Величествамъ депутатія отъ русскаго монастыря на Аювѣ. Депутатія поднесла адресъ по случаю Священнаго Коронованія, дѣй иконы и алтарь съ видами всѣхъ Аювскихъ монастырей. Ихъ Величествамъ представлялась также депутатія отъ Австро-Венгерской колоніи въ Москвѣ, которая поднесла адресъ въ футлярѣ бѣлаго сафьяна, великолѣпно украшенномъ золотомъ, серебромъ и дорогими камнями.

— Въ Саратовѣ, 14 іюня, происходило, по словамъ „Сарат. Листка“, первое никогда еще не бывшее въ практикѣ собраніе миссіонерскъ братства св. Креста. Оно вызвано распоряженіемъ Преосвященнаго Павла, высказавшаго на одномъ изъ прошедшихъ засѣданій совѣта братства свое желаніе, чтобы совѣтъ, въ цѣляхъ лучшей и болѣе правильной постановки миссіонерскаго дѣла, приглашалъ, хотя одинъ разъ въ годъ, всѣхъ своихъ миссіонеровъ, для совѣстнаго съ ними обсужденія вопросовъ. На обсужденіе собранія предложено было два вопроса: 1) указать въ епархіи мѣстности, въ которыхъ расколъ является скученнымъ, болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ; 2) указать братству средства, которыя должно принять противъ раскола. Въ отвѣтъ на послѣдній вопросъ собраніе рекомендовало: устройство бесѣдъ съ сектантами и народныхъ чтеній религіозно-нравственнаго содержанія, распространеніе брошюръ и картинокъ, нетерпимое и безъ пропусковъ исполненіе священниками богослуженія и пр. Для осуществленія поданной саратовскимъ просвѣщеннымъ мысли о собраніи миссіонеровъ, братство св. Креста воспользовалось тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣдніе были въ сборѣ по случаю приходившаго тогда въ Саратовѣ епархіальнаго съѣзда.

— Въ „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ сообщаютъ слѣдующее описаніе празднованія пятистолѣтня чудотворной Великокоричной иконы святителя Николая въ Вяткѣ. Празднованіе началось 20 мая молебствіемъ святителю Николаю и всеночнымъ бдѣніемъ. На другой день предъ литургією принесены въ каедральный соборъ храмовая икона изъ всѣхъ соборовъ и церквей г. Вятки и поставлены въ алтарь по сторонамъ горящаго; литургія совершена архіерейскимъ служеніемъ при участіи восьми протоіереевъ; за нею протоіерей каедральнаго собора В. П. Огневъ произнесъ соотвѣстственное торжеству слово. Около четырехъ часовъ происходили проводы чудотворнаго образа на мѣсто явленія его; его сопровождали до рѣки Вятки всѣ храмовыя городскія иконы и все городское духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ. Погода была прекрасная; стеченіе народа—чрезвычайное. Весь берегъ рѣки у воды и по горѣ былъ открытъ сплошными массами людей на большомъ протяженіи. Самый крестный ходъ до Великой рѣки имѣлъ нинѣ особую торжественность; за св. иконами шло множество богомольцевъ; во всѣхъ селахъ на пути слѣдовавші св. иконѣ встрѣчали и провожали ихъ каедральный о. протоіерей со своимъ причтомъ и мѣстнымъ духовенствомъ, а въ тѣхъ церквахъ, гдѣ св. иконы останавливались на ночлегъ, совершалъ литургію соборный

съ мѣстными священниками. На Великой рѣкѣ св. иконы были встрѣчены Пресвященнымъ Тихономъ, Епископомъ Саранульскимъ, который по встрѣтѣ совершалъ всенощное бдѣніе, а въ день празднованія тамъ, 24 мая, совершилъ литургію и крестный ходъ въ часовні на мѣстѣ явленія чудотворной иконы. 27 мая происходила торжественная встрѣча св. иконъ, возвратившихся съ Великой рѣки, за городомъ Виткой. Въ 6 часовъ вышли изъ каедральнаго собора собравшіяся въ немъ храмовыя иконы всѣхъ соборовъ съ хоругвями и началась крестный ходъ вокругъ города, направлялись по восточной и сѣверной окраинамъ его къ Богословскому кладбищу. Около восьми часовъ, когда св. иконы изъ города подходили къ кладбищу, вдали показались и св. иконы, возвращавшіяся съ Великой рѣки. Движеніе двухъ крестныхъ ходовъ, направлявшихся одинъ къ другому, самая встрѣча св. иконъ и многолюднѣшее стеченіе городскихъ и деревенскихъ жителей, благоговѣно преклонившихся предъ святынею, представляли величественное и трогательное зрѣлище. По совершеніи молебствій въ кладбищенской церкви св. иконы обошли кладбище кругомъ и затѣмъ продолжался крестный ходъ по за-городу съ западной стороны его. Весь народъ, возвращавшійся за св. иконами съ Великой рѣки и вмѣстѣ имъ встрѣчу имъ изъ города, слѣдовать въ крестномъ ходѣ; хоръ военной музыки игралъ духовныя пѣсни. Въ 10 часовъ вечера св. иконы пришли въ Ахтырскую кладбищенскую церковь, гдѣ и были поставлены на ночь. 28 мая, по совершеніи ранней литургіи во всѣхъ приходскихъ церквяхъ, храмовыя иконы, неучаствовавшія наканунѣ въ крестномъ ходѣ, прибыли со своимъ духовенствомъ въ 7 часовъ утра на Ахтырское кладбище и отсюда крестный ходъ направился далѣе кругомъ города по южной и восточной окраинамъ, сопровождаемый множествомъ народа, и въ 9 часовъ прибыли въ каедральный соборъ, предъ которымъ были встрѣчены высокопреосвященнѣйшимъ Апостоломъ, архіепископомъ Вятскимъ и пресвященнѣйшимъ Тихономъ, епископомъ Саранульскимъ. Вслѣдъ затѣмъ въ каедральный соборъ началась литургія, которая такъ-же какъ и 21 мая, совершена архіерейскимъ служеніемъ при участіи восьми протоіереевъ. Торжество закончилось крестнымъ ходомъ кругомъ каедральнаго собора. Непосредственно послѣ литургіи св. иконы вышли изъ каедральнаго собора и направлялись по набережной около стѣнъ архіерейскаго двора, соборнаго двора и женскаго монастыря, обошли Срѣтенскую церковь и городскія присутственныя мѣста и остановились на площади между каедральнымъ соборомъ и Воскресенскимъ соборомъ, во временной часовнѣ, устроенной на случай этого торжества. Здѣсь совершенно было торжественное, всенародное молебствіе Святителю Николаю, съ чтеніемъ акафиста и водоосвященіемъ. Послѣ молебствій св. иконы разошлись по своимъ церквямъ. Отъ каедральнаго собора для бдѣнійшихъ богомольцевъ была приготовлена трапеза.

Во все время посѣжденія крестнаго хода шелъ тихій, теплый дождь, который вѣрующій народъ принялъ въ знаменіе благословенія великаго Святителя съ особенною радостію,

потому что нынѣшняя весна началась продолжительнымъ бездождіемъ, заставлявшимъ опасаться за плодородіе полей.

— 1-го августа исполнится 60 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитера В. В. Бажанова. Юбилей—старѣйшій изъ членовъ святаѣшаго синода. Назначеніе его въ составъ этого церковнаго управленія послѣдовало въ 1843 г. Со времени учрежденія св. синода, въ теченіи 162 лѣтъ, такой продолжительный періодъ занимать постъ члена синода выпало на долю только одному Филарету, бывшему Митрополиту Московскому. Протопресвитеръ Бажановъ уроженецъ тульской епархіи, по окончаніи курса ученія въ тульской семинаріи поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, откуда вышелъ однимъ изъ первыхъ магистровъ V выпуска, бывшаго въ 1823 г., священству въ три четвертомъ Императоръ и пятымъ митрополитомъ.

— „Саратов. Епарх. Вѣд.“ сообщаютъ слѣдующее о дѣятельности открытаго въ Саратовѣ въ 1876 году приходскаго попечительства, состоящаго на окраинѣ города въ малочисленномъ и небогатомъ приходѣ. Немедленно по открытіи своемъ—попечительство, желая прежде всего помочь безпріютнымъ и безпомощнымъ изъ своихъ прихожанъ, приступило къ постройкѣ на свои средства приходской богадѣльни на 30 кроватей, которая и открыта была въ томъ-же 1876 году. И эта была первая приходская богадѣльня при церкви въ г. Саратовѣ. На послѣднемъ-же своемъ собраніи, бывшемъ 10-го прошлаго апрѣля, члены попечительства, какъ видно изъ напечатаннаго отчета, постановили: для распространенія чтеній религіозно-нравственнаго содержанія между прихожанами Владимирской церкви и посѣждающими сей Св. храмъ—выписывать въ будущемъ году, на средства попечительства, для раздачи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ молящимся въ храмѣ Троицкіе листки, издаваемые при Св. Троицко-Сергіевской Лаврѣ, имѣющіе своимъ содержаніемъ извѣщенія изъ Свято-отеческихъ писаній. И дѣйствительно съ праздника Св. Пасхи, во всѣ воскресныя дни передъ раннею литургіею, раздаются у свѣчнаго ящика всѣмъ входящимъ въ церковь означенные листки въ количествѣ 200 — 300 экземпляровъ. 15-го мая въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ роздано было 500 листковъ о Царской Коронаціи. При чемъ о. настоятель Урбановъ во время литургіи въ обычное время изустно рассказываетъ содержаніе каждаго листка и въ прочтѣнномъ предлагаетъ слушателямъ тотъ или другой нравственный урокъ. И нужно видѣть, съ какою благодарностію каждый получаетъ Троицкіи листокъ и какъ бережно даже свертываетъ его. Нѣкоторые раніе пришедшіе читаютъ уже полуученый листокъ до литургіи, на сколько дозволяетъ время. Обычай читать печатные листки давно принятый въ Московскихъ церквяхъ, начинаетъ такимъ образомъ находить себѣ одобреніе и въ провинціи.

— Такого-же рода извѣстіе сообщаютъ изъ другой мѣстности: священникъ соборной церкви г. Кадомъ, о. Грандовъ воплеетъ съ прошеніемъ къ мѣстному пресвященному о дозволеніи ему на свои средства выписывать

печатни проповіді в отдільних листах і послі прочтєній в церкви, раздавати безплатно прихожанамъ. Пресвященній къ раздаванію присоединилъ желаніе, чтобы и в другихъ мѣстахъ завелся этотъ обычай.

— Въ Полтавск. Епарх. Вѣд.² напечатано, что въ селѣ Комаровѣ 1-го февраля сего года открыта церковная приходская школа помѣщавшаяся въ общественной избѣ; въ ней учащихъ 20 учениковъ, въ томъ числѣ 5 дѣвочекъ. Обученіемъ безмездно, занимается дочь священника Александра Тарасикъ, окончившая курсъ въ Полтавскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Законъ Божій преподаетъ священникъ Федоръ Тарасикъ — тоже безмездно. По донесеніи объ этомъ благочиннымъ, мѣстнымъ пресвященнымъ утверждены священникъ законоучителемъ, а дочь его учительницею школы.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что въ послѣднее время рабочіе заводовъ Доброва и Нобгольца въ Нижнемъ постановили: жертвовать по одному проценту съ каждаго заработаннаго рубля съ цѣлью устройства на заводахъ чтеній и образовательныхъ курсовъ.

— Въ Киевской губерніи въ имѣніи графини Браницкой учреждено нѣсколько сельскихъ училищъ. Помѣщичья завѣщала на эту цѣль 266400 руб. Главнымъ предметомъ преподаванія въ этихъ школахъ будутъ ремесла. На первый разъ открыли 18 училищъ, но предполагается ежегодно увеличивать ихъ число, такъ какъ на капиталъ завѣщанній графиней, можно устроить 218 школъ во всѣхъ деревняхъ, бывшихъ ея собственностью. Учителя будутъ получать содержаніе въ 330 руб. въ годъ, а ученикамъ будутъ выдаваемы награды за работы въ мастерскихъ.

— Пресвященній Іоаннъ, архієпископъ Ярославскій и Ростовскій, входилъ въ Св. Синодъ съ представленіемъ отъ 15 февраля текущаго года, въ коемъ, доносилъ, что пономарь церкви села Богооявленскаго въ Ниррицахъ, Угличскаго уѣзда, Александръ Соболевъ, состоитъ церковно-служителемъ съ 25 апрѣля 1828 года, при очень хорошемъ поведеніи, доселѣ съ усердіемъ исполняетъ лежанія на немъ церковно-служительскія обязанности и, кромя того, во все время служенія своего до настоящаго года занимался обученіемъ крестьянскихъ дѣтей чтенію и писму, ходатайствовалъ о преподаваніи названному прачѣтнику благословенія Св. Синода, съ выдачею установленной грамоты. Св. Синодъ опредѣлилъ: По засвидѣтельствованію пресвященнаго о свыше 50-лѣтней безпорочно-усердной службѣ пономара Соболева, преподавателю названному причетнику благословеніе Св. Синода, съ выдачею установленной грамоты, обращая же вниманіе на то, что Соболевъ занимался съ 1828 года по текущій годъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, и въ виду примѣчаній въ ст. 786 т. 1 учред. орд. и другихъ знакъ отлич., поручилъ пресвященному представителю Соболева въ награжденію установленною за труды по народному образованію серебряною медалью съ надписью „за усердіе“ для пошенія на груди на Александровскій лентѣ, если только Соболевъ не имѣетъ

еще медали и къ представленію его къ таковой не встрѣтится препятствій.

— Редакція „Сельскаго Вѣстника“ сообщаетъ слѣдующій похвальный и полезный приговоръ сельскаго схода: „1883 марта 26 дня, мы, нижеподписавшіеся, Симбирской губ. Ардатоваго уѣзда, Козловской волости, деревни Наборныхъ-Сиресъ крестьяне-собственники, бывшіе удѣльными, сего числа въ общемъ собраніи на полномъ сельскомъ сходѣ, имѣли сужденіе о томъ, что почти каждопеждѣлю многіе изъ насъ, бывая на молитвѣ въ приходской церкви, отстоящей отъ нашей деревни въ четырехъ верстахъ, въ селѣ Козловкѣ, и посѣщая тамъ волостное правленіе, большею частію бываемъ тамъ большимъ собраніемъ и между утренней и обѣдной, особенно въ зимнее время находимъ тамъ пріютъ, гдѣ можемъ обогрѣться, и слышимъ почти всегда чтеніе волостнымъ писаремъ Абрамомъ Аммосовымъ Ермаковымъ газеты „Сельскій Вѣстникъ“, которую многіе читаемъ и сами; изъ каковой газеты мы усматриваемъ много полезнаго для нравственности простоянина, не обучавагоса наукамъ; а также перѣду слыша о томъ поучительныя рѣчи мѣстнаго священника и церковнаго причта, заблагоурадуили закрыть навсегда въ нашей деревнѣ продажу кривихъ напитковъ, вина и водокъ, приносящихъ намъ до сего времени, какъ мы поняли, не пользу, а большое разореніе. Сознали необходимымъ болѣе не входить въ соблазнъ, представляемый кривыми напитками, а устроить въ нашей деревнѣ никогда несуществовавшую, но въ душѣ желаемую церковь во имя издревле уважаемаго нашими предками и по ихъ пріятію нами, святаго Чудотворца Николая. А такъ какъ мы не имѣемъ средствъ, къ началу этого святаго дѣла и чтобы укрѣпить наши сердца въ искреннемъ желаніи исполнить упомянутое доброе намѣреніе, единодушно положили: сдать въ арендное содержаніе арендуемому нами отъ удѣла пахатную землю въ количествѣ 54 десятинъ, срокомъ съ яроваго сѣва сего 1883 года по озимый сѣвъ 1889 года, или имѣть на пей общественную запашку, съ тою цѣлю, что отъ земли этой доходъ въ теченіи шести лѣтъ долженъ поступать въ учреждаемую нами нынѣ же общественную кассу, которая должна быть при нашемъ обществѣ, въ распоряженіи одного или двухъ изъ нашихъ обывателей, которыхъ мы изберемъ и уполномочимъ особо, или сдадимъ деньги въ какой-либо банкъ на храненіе. Для сдачи земли въ арендное содержаніе на шесть лѣтъ уполномочиваемъ сельскаго старосту Кирилла Константинова Карасева и десять крестьянъ (поименованныхъ въ приговорѣ), а буде земля въ аренду не сдастся, то обязуемся засѣвать и обрабатывать сами, каждый изъ насъ по расчету, и собирать отъ урожая хлѣбъ и солому продавать чрезъ упомянутыхъ уполномоченныхъ и деньги хранить въ общественной кассѣ“.

— Въ виду частыхъ ошибокъ и недоразумѣній, встречающихся при записаніи въ избирательный списокъ земледѣльцевъ, причѣмъ многіе лишаются возможности пользоваться предоставленными имъ по закону правами, въ правительственныхъ сферахъ, въ настоящее время,

возбудить вопрос о точном исполнении циркуляров министерства внутренних дел по вопросу, в какой срок и каким порядком должны быть предъявлены права лиц, вновь приобретших право на владение их в избранный список землевладельцев.

— Заседания комиссии по пересмотру местных учреждений, под председательством статс-секретаря Коханова, прерваны на летнее время и возобновятся не ранее осени. На ряду с этим, „Р. К.“ сообщает, что собственно делопроизводители комиссии усилены занятии в настоящее время составлением подробных мотивированных записок к положениям, выработанным уже комиссией. Как слышно, эта работа будет окончена к сентябрю месяцу.

— По словам „Рус. Кур.“, комиссия по предмету местных учреждений, под председательством статс-секретаря Коханова, в виду завершенной уже разработки оснований проекта преобразований в полном его составе, предлагает—ознакомить общество с трудами комиссии до заседаний последней, тем более, что важность и крайняя сложность возложенная на особую комиссию дѣла, соприсасажующая со всеми ближайшими интересами населения, а также „польза от содействия общественным силам и частным лицам“ в разъяснении многочисленных и разнообразных вопросов, входящих в пределы задачи особой комиссии, обуславливают, как это признал комитет министров, пользу и даже необходимость своевременного оглашения работы комиссии.

— „Р. В.“ пишут из Тульского уезда, что в виду того громадного бедствия, которое влечет за собою всякий раз пожар по деревням и селам, тульское уездное земское собрание рѣшило ассигновать нѣкому г. Солнцеву 350 р. для постройки в видѣ опыта изобрѣтливой имъ несогласной крестьянской избы. В настоящее время, пока г. Солнцевымъ выведенъ лишь одинъ фундаментъ.

— Въ здѣшнемъ окружномъ судѣ находилось в производство надѣлавшее столько шума по своимъ печальнымъ послѣдствіямъ дѣло о „кукуевской катастрофѣ“, по которому къ уголовной отвѣтственности были привлечены слѣдующія лица: директоръ московско-курской желѣзной дороги Шестаковъ, главный инженеръ Домбровский, начальникъ дистанціи Докукинъ, дорожный мастеръ Ефремовъ, артельный староста Гриницынъ и путовой сторожъ Власовъ. Предварительное слѣдствие вмѣщалось в четырехъ томахъ, а слѣдующіе еще три тома содержали въ себѣ планы мѣстностей, гдѣ произошла катастрофа. Обвинение предполагало вызвать къ судебному слѣдствію около 50 свидѣтелей. Въ безъ исчисления подсудимые предавались суду безъ участія присяжныхъ заседателей. Въ настоящее время дѣло это, в силу востребованнаго 15-го мая Всемилостивѣйшаго манифеста,—дальнѣйшимъ производствомъ въ порядкѣ уголовномъ прекращено и останется безъ разсмотрѣнія.

Празднованіе 50-лѣтняго служенія въ сант священника о Максима Линицаго.

Седьмого іюня н. г. Изюжь были свидѣтелями рѣдкаго торжества. Въ этотъ день въ городской Крестоводвиженской церкви скромно отпраздновали 50-лѣтній юбилей служенія въ сант священника (Митрофаньевской Изювской при земской лечебницѣ перваго) о. Максима Стефановича Линицаго. Мысль объ этомъ торжествѣ возникла еще въ январѣ п. г., но, по различнымъ обстоятельствамъ, осуществиться могла только теперь.

Въ день празднованія, по особому приглашенію мѣстнаго о. благочиннаго, во всѣхъ градскихъ церквахъ была отслужена Божественная литургия равнѣ обыкновеннаго, послѣ чего всѣ желавшіе почтить вѣстнаго старца, собрались въ Крестоводвиженскую (Николаевскую) градскую церковь къ концу здѣсь поже начатой литургии. По отсутствіи священнослужителей въ свѣтлыхъ облаченіяхъ вышли въ полнокое своею составѣ къ западнымъ церковнымъ дверямъ, для встрѣчи введеннаго подъ руки двумя облаченными диаконами старца-юбилара. Когда послѣдній переступилъ порогъ церковный, какъ мѣстный благочинный и настоятель этой церкви, священникъ о. Стефанъ Роменскій, въ присутствіи многочисленнаго народа, обратился къ юбиляру съ рѣчью, въ которой развивалъ мысль о важномъ значеніи долгоденствія вообще и въ дѣлѣ настоярскаго служенія въ частности. Въ отвѣтъ на эту рѣчь, глубоко восторженный о. Максимъ, въ простыхъ и искреннихъ словахъ полныхъ христіанскаго смиренія высказалъ благодарности всему обществу за оказываемую ему честь. Послѣ этого сонмъ священнослужителей ввелъ юбиляра въ алтарь, гдѣ приложившись къ святымъ, о. Максимъ облачился въ священническія одежды и, въ преденіи о. о. благочинныхъ и настоятелей уѣзднаго собора приготовленнаго для водносенія ему (о. Максиму) Спасителява образа, вышелъ на средину храма для торжественнаго служенія молебна. Но прежде чѣмъ началось молебне, протоіерей Ѳ. П. Макушевскій тоже обратился къ виновнику торжества съ краткою рѣчью, въ которой высказалъ тѣ чувства любви и благожеланія, какими переисполнена была въ эти торжественныя минуты душа его, какъ духовнаго сына. Отвѣчая на эту рѣчь, вѣстный юбиляръ снова благодарилъ собравшихся за оказываемое ему вниманіе и вѣстѣ съ праведнымъ Самеономъ, вышавъ „явногъ отпущенія раба твоего Владыко“, просилъ отцовъ и братья своихъ усугублять свои молитвы о мирномъ съюзаніи живота его и о блаженномъ прекожденіи отъ міра сего къ Отечеству Небесному. Начавшіи затѣмъ молебны при предстоителствіи самого юбиляра шель своихъ обычныхъ порядкомъ до отуста. Предъ отустомъ священнослужашіе взошли на солею и здѣсь одинъ изъ священниковъ, ставши противъ о. Максима, прочелъ оставленный по этому случаю адресъ отъ духовенства I округа церкви Изювскаго уѣзда. При чтеніи послѣднихъ словъ адреса: „Прими, честный отецъ, и ты—одинъ изъ немногихъ сію награду... и возложи ее на себя для помянія по установленію“, мѣстный о. благочинный, державшій до сего на украинскомъ блудѣ знамя ордена св. кн. Владиміра 4 степ., возложилъ таковой на о. Максима. При чтеніи слѣдующихъ затѣмъ адресныхъ словъ: „прими также и сей священный даръ, преподанный тебѣ отъ чистой любви тѣбя почитающихъ“, о. настоятель городскаго со-

бора вручил юбиляру приобретенный на средства почитателей юбиляра образ Спасителя, послѣ чего подошелъ къ о. Максиму ювжмскій житель Г. А. *Коломійцевъ* и съ своей стороны поднесъ ему цѣнный образъ Покрова В. Матери — даръ его духовныхъ дѣтей изъ цѣлѣ свѣтскихъ. Затѣмъ послѣдовало отшествіе и многолѣтне, закончившее это скромное, но поучительное торжество.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ПРОПОВѢДИ АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА ДМИТРОВСКАГО

(имѣя Харьковского и Ахтырскаго)

викарія Московскаго за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873—1882 г. Москва 1883.

Книга содержитъ 37 словъ и рѣчей, произнесенныхъ разномыслившимъ Промославленіемъ Амвросіемъ; въ книгѣ присоединены въ видѣ приложений: описаніе прощальнаго обѣда, даннаго въ Москвѣ Промославленному Амвросію, 10 октября 1882 года, и рѣчь его, произнесенная на прощальномъ обѣдѣ отъ Общества пріятелей дѣтей, прославившихъ мисію, 12 октября 1882 года.

Складъ изданія находится въ Харьковѣ, въ Монастырской лавкѣ. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

СИМОНЪ ПЕТРЪ АПОСТОЛЪ ГОСПОДА.

Посвященіе его, жизни и дѣятельности для царства Божіа

Священника Михаила Трухманова, законоучителя Вятгорскаго Училищскаго Института, I—III, 1—328. Харьковъ, 1883.

Цѣна 2 р. съ пересылкою и безъ пересылки. Книгопродавцѣмъ дѣлается обыкновенная уступка.

Адресъ: г. Бѣлгородъ, Бурской ул., Священнику Трухманову.

НОВАЯ КНИГА:

ЦЕРКОВНОЕ БЛАГОУСТРОЙСТВО.

Руководственныя распоряженія по духовному вѣдомству и разъясненія по вопросамъ церковной практики.

Выражая собою дѣйствующее церковное право, распоряженія по духовному вѣдомству* расширяются его предумоушеніемъ со стороны практической — общій законоположенія о церкви и духовности въ нихъ подтверждаются, воспоминаются и разъясняются по закону обстоятельности, согласно требованіямъ жизни и указываютъ оныя. Въ виду безспорно важнаго, руководственнаго значенія, какое имѣютъ въ практическомъ отношеніи «распоряженія по дух. вѣдомству», мы и составили предлагаемый сборникъ, расположивъ собраный нами матеріалъ въ системѣ, по себѣ отдалѣмъ. Не лишнимъ считаемъ указать краткія содержаніе каждого отдѣла:

1. Объ опредѣленіи изъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, назначенныхъ, переименованныхъ. Устраненіе при этомъ незаконнаго вѣнчаньяства пражонокъ и о значеніи мѣстныхъ приговоровъ. Оботчужденіи дух. лицъ. Гражданскія права священно-церковно-служительскихъ дѣтей и о полученіи ими правъ на свободное прованіе. Права зачатыхъ. Порождъ и сроки представленія дух. лицъ изъ наградамъ и т. п.

2. Касательно совершенія службъ и требъ церковныхъ. Указанія о вѣнчаніяхъ. Мѣры противъ расстрашенія неправымъ исланикомъ; —противъ нарушенія благоговѣія въ церквахъ. О церковномъ проповѣдничествѣ. О измѣненіи за прелодъ. Заповѣ Божіа. Порождъ открытія и закрытія церковно-приходскихъ школъ. Порождъ опредѣленія на должностъ законоучителей и увольненія отъ оной. Порождъ объ означенныхъ въ Зак. Божію въ началѣхъ училищныхъ и т. п.

3. Средства содержанія духовенства и правила раздѣла церк. доходовъ. О личномъ вознагражденіи. Касательно выдачи жалованья и доходовъ при переименованіяхъ. Установленіе такса за требоисправленія. Вознагражденіе изъ земскихъ суммъ. О крестьянскихъ приговорахъ касательно обезпеченія причтовъ и т. п.

4. О пріятіи бѣдныхъ дух. званій. Единовер. пособія. Надѣты, спроть землю. Пенсіи. Сборы и штрафы изъ возмужъ поличествъ. Правила для окрестныхъ благочин. поличествъ. *Отеца надъ суммами*. Составленіе и формы описей имущества; — описанныхъ отчетовъ. Дух. завѣщанія...

5. Церковное управленіе. О формахъ прошеній подав. въ Дух. Консисторіи. Наложъ за нравств. жизни духовности. Благочин. Сборны — о формахъ. Правила оверды, обязанности настоятелей и протчихъ членовъ пригта. Объ участіи духовности въ дѣлахъ мѣства. Порождъ производства свѣдѣній о проступкахъ дух. лицъ; — по случаямъ оупуденій и неправыхъ замосей въ метрич. книгкахъ. По вопросамъ о подсудности дух. лицъ мировъ и судѣб. вѣдомствѣмъ.

6. О церковномъ имуществѣ. Порождъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ — во давности, безъ письмен. документовъ. Отрженіе церк. земель. Отдача ихъ въ аренду. О зѣмскихъ дѣлахъ и пользованіи ими. О постройкѣ церквей и церк. поличихъ. Пріобрѣтеніе на церк. счетъ, и ремонтъ церк. домовъ для пригта. Противъ злоупотребленій по производствѣ церк. сборовъ. Касательно номѣщій церк. суммъ въ кредитныя учрежденія. Храненіе церк. суммъ. Выборъ и староста, и по вопросу о призовѣ ихъ въ пріислѣ.

7. О правильномъ веденіи церковно-приходскихъ документовъ и книгъ. Кларонны вѣдомости. Метрическія книги. Исполненія вѣдомости. О выдачѣ метрич. справокъ. О времени представленія сротныхъ вѣдомостей. О вниманіи гербового стола и т. п.

Цѣна 1 р. 75 к. съ пер. 2 рубля.

Требованія адресовать въ г. *Верномъ*жъ преподавателю Семинаріи Василію Абрамовичу *Матрничку*.

По тому-же адресу могутъ быть выписаны и слѣд. книги:

1. *Священн.* Сборникъ проповѣдей приспосаблинныхъ къ жизни и вниманію простаго народа. Изд. шестое. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

2. Избранныя поученія на дни воскресные и праздничные. Ц. 1 р. 50 к. съ пер. 1 р. 50 к.

3. Избранныя поученія на разные случаи. Изд. второе. Ц. 1 р. 40 к. съ пер. 1 р. 50 к.

4. Сводъ Указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Изд. четвертое. Ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.

5. Воскресныя и праздничныя вѣи богослуженія соборстванія, какъ особый видъ церковно-народной проповѣди. Печатается вторымъ изданіемъ. Ц. 1 р. 25 к. съ пересылкою 1 р. 40 к.

При требованіи цѣтрехъ и болѣе экземпляровъ пересылка даромъ.

Редакція «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки вообще вселій литературный трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ издѣ, достигающій въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, да равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться почитѣмъ, — авторъ самъ благоволяетъ получать ихъ въ копіяхъ редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться безвѣными.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно (52 №№ въ годъ), каждый разъ въ обложкѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкою городскихъ подписчиковъ и съ пересылкою иностранннхъ семь руб.; за полугодіе — четыре рубля.

Подписна на изданіе «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» принимается: въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Школы Семинаріи, въ контора редакціи «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Послѣдн. письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: «въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской духовной Семинаріи, въ редакцію «Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей»».

Объявленія принимаются за строку, или нѣско строки за одну разъ 10 к., за два разъ 18 к., за три разъ 24.

За Редактора, и. д. Инспектора Харьковской духовной семинаріи, И. Истоминъ.

Дозволено цензурой. 15 Іюля 1883 г.

Тип. Окружнаго Штаба. Харьковъ. Извѣстна ул., д. № 26. Врем. и. д. Ценз., Протоіерей Павелъ Солдцѣвъ.